

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Вторник, 20 октября 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде всего мы заслушаем вступительное заявление Председателя Группы правительственных экспертов по подготовке рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не занимающихся согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, посла Канады Элиссы Голберг. После вступительного заявления посла Голберг Комитет продолжит заслушивать заявления по блоку вопросов, касающихся ядерного оружия.

Я предоставляю слово послу Голберг, которая участвует в работе заседания в режиме видеоконференции из Пекина.

Г-жа Голберг (Канада), Председатель Группы правительственных экспертов по подготовке рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не занимающихся согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия

или других ядерных взрывных устройств (*говорит по-английски*): Я признательна за приглашение Председателя выступить перед членами Комитета сегодня вечером — или скорее сегодня утром для моих коллег из Нью-Йорка — и призвать их провести целенаправленное обсуждение работы Группы правительственных экспертов по подготовке рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не занимающихся согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Для меня это большая честь.

Я также хотела бы обратить внимание на прекрасное взаимодействие с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, включая его гибкий подход к организации моего виртуального участия в заседании сегодня вечером.

Мои сегодняшние замечания представляют собой мои собственные впечатления о работе Группы и ее докладе, который был опубликован Генеральным секретарем 17 июня (см. A/70/81). Этот доклад следует рассматривать по существу, и — я хотела бы призвать к этому коллег — в его совокупности. Действительно, подлинное значение Группы заключалось в углубленном и широкомасштабном характере ее обсуждений, ключевые моменты которых эксперты стремились суммировать в основной части самого доклада.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-32279 (R)

Просьба отправить
на вторичную переработку

В течение отведенного мне времени я хотела бы уделить внимание ключевым вопросам, намеченным Группой — в частности, исходя из динамичной взаимосвязи между сферой охвата будущего договора, его определениями, требованиями, связанными с проверкой, и соответствующими правовыми обязательства и организационными мероприятиями. Группа отметила, что нельзя — и не следует — рассматривать какой-либо вопрос в полной изоляции от других вопросов.

С учетом этого я хотела бы напомнить членам Комитета, что на своей шестьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря учредить Группу правительственных экспертов по этому вопросу. Это было сделано потому, что делегаты Генеральной Ассамблеи в своем большинстве считали, что вопрос о возможном заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств по-прежнему имеет жизненно важное значение для глобального мира и безопасности, и что Группа правительственных экспертов могла бы помочь сформулировать параметры обсуждения и, в идеальном случае, способствовать продвижению вперед. Я считаю, что Группа выполнила этот мандат.

По существу, Группа, которая состояла из 25 превосходных экспертов, выбранных на основе справедливого географического распределения, была преисполнена решимости обеспечить серьезное и содержательное обсуждение вопроса о возможном будущем договоре. Чтобы гарантировать многообразие мнений, резолюция 67/53 учредила необычно большую Группу правительственных экспертов, которая проводила заседания в течение четырех сессий продолжительностью в две недели. В начале работы Группы в 2014 году я призвала экспертов продемонстрировать непредвзятый подход и проводить основанные на фактах обсуждения технического характера, посвященные возможным аспектам будущего договора, в ходе которых не будет никаких умолчаний. Этот подход определял нашу работу на всем ее протяжении и служил моделью для анализа и вдумчивого диалога, проводимого на многосторонней основе и посвященного обсуждению сложных вопросов, которые, откровенно говоря, лежат в основе проблем, вызывающих озабоченность в плане национальной и глобальной безопасности. Он фактически обеспечил, чтобы мы

не предавались бесплодным дискуссиям, характерным для обсуждений договора в последние годы, а вместо этого определили основные подходы к возможным элементам договора.

Поскольку сама Группа не участвовала в переговорах, мы не должны были примирять различные подходы к отдельным вопросам, а вместо этого сосредоточили внимание на обеспечении того, чтобы важнейшие проблемы были тщательно проанализированы и могли стать основой будущих переговоров о заключении договора, касающихся ключевых вопросов, которые необходимо будет рассмотреть и которые стали отправными точками для обсуждения. Например, в докладе излагаются обширные сферы совпадения мнений по ключевым аспектам договора, а также выдвигаются предложения о способах, при помощи которых участники переговоров могут рассматривать различные подходы. В нем также определены вопросы, в отношении которых можно было бы проводить дальнейшую научно-техническую деятельность, или можно было бы вырабатывать другие дополнительные меры по укреплению доверия с целью содействия любым переговорам.

Необходимо отметить два обстоятельства, которые имеют особое значение для Генеральной Ассамблеи. Во-первых, в Группе существовало общее согласие в отношении того, что договор должен установить юридически обязательный, недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной международной проверке запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Во-вторых, также было достигнуто общее согласие в отношении того, что документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат — который обычно называют «мандатом Шеннона» — по-прежнему является наиболее целесообразной основой для будущих переговоров в рамках Конференции по разоружению. Группа подтвердила, что в рамках мандата участники переговоров могут предлагать для рассмотрения все аспекты договора, включая сферу его охвата.

Что касается сферы охвата договора, то Группа согласилась с тем, что он должен определить основные обязательства, которые государства-участники должны будут соблюдать, и которые должны представлять собой запрещенные и разрешенные виды

деятельности. Эксперты также обсудили вопрос о том, каким именно образом сфера охвата будущего договора тесно связана с общими целями, которых он будет должен достичь, будь то цели, относящиеся, по своему характеру, к нераспространению и/или к разоружению. Группа добилась важных результатов в отношении этой проблемы, прояснив являвшийся до сих пор спорным вопрос о так называемых запасах и фактически дав оценку тому, должна ли — и в какой степени — сфера охвата будущего договора распространяться на расщепляющийся материал, произведенный государством-участником договора до его вступления в силу — а затем дав оценку последствий этого.

В целом, следует отметить, что позиции экспертов в отношении сферы охвата договора, по сути, включали в себя широкий спектр вопросов — от будущего производства в интересах предотвращения наращивания объема расщепляющегося материала, доступного для использования при производстве ядерного оружия, до различных элементов прошлого производства расщепляющегося материала, определенных в договоре. Это, действительно, важный нюанс, особенно с учетом того, что до настоящего времени в ходе дискуссий существовала тенденция неправильно истолковывать диапазон мнений по этому вопросу, как противоречащие друг другу мнения.

Элементы прошлого производства, определенные и проанализированные Группой, включают в себя гражданские запасы, корабельное топливо, топливо, предназначенное для ядерного оружия, и расщепляющийся материал, объявленный государством избыточным для его потребностей ядерного оружия. По моему мнению, это был один из наиболее важных результатов работы Группы правительственных экспертов. Готовность экспертов проанализировать диапазон различных видов прошлого производства в процессе рассмотрения, в общем и целом, чувствительной темы, включая полезный диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, во многом будет способствовать тому, чтобы участники переговоров преодолели разногласия по вопросу о сфере охвата в будущем. Ход рассмотрения вопроса о прошлом производстве и методология, которая разрабатывалась Группой, стали очевидными уже в ходе обсуждений, проведенных этим летом на Конференции по разоруже-

нию, что можно рассматривать, как положительное событие с точки зрения Председателя. Я лично надеюсь, что диалог будет продолжен здесь, в Первом комитете, и вне его.

Что касается определений, используемых в договоре, Группа экспертов согласилась с тем, что определения должны быть практичными, точными с научно-технической точки зрения и увязанными с конкретными целями договора. Иными словами, определения должны быть сформулированы в договоре таким образом, чтобы они проясняли договорные обязательства и одновременно обеспечивали их реальное осуществление и проверку. С учетом этого наша Группа сосредоточила внимание на технических деталях различных вариантов содержащихся в договоре определений расщепляющегося материала, производства расщепляющегося материала и установок по производству расщепляющегося материала, а также на различных последствиях каждого из них. Это послужит полезной основой для будущих переговоров.

В частности, были рассмотрены четыре различных варианта определения расщепляющегося материала. Некоторые эксперты предпочли модель, в основу которой легли определения, данные в статье XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в частности определение термина «специальный расщепляющийся материал». Другая группа выступила в поддержку термина «необлученный материал прямого использования», определение которому дано в глоссарии по гарантиям МАГАТЭ. Ряд экспертов предпочли более узкий подход к определениям, сосредоточив внимание только на оружейном уране и плутонии. По мнению еще одного эксперта, эти три модели не охватывают все соответствующие варианты и необходимо рассмотреть более широкий список вариантов определений, которые можно было бы адаптировать для сферы применения договора. Однако в отношении всех этих моделей существовала убежденность в том, что высокообогащенный уран и плутоний являются основными материалами, которые должны лечь в основу определений договора ввиду их использования в оружейных целях.

Подробные обсуждения в рамках Группы режима контроля за соблюдением Договора заложили крайне важную основу для успешного проведения переговоров по режиму контроля за соблюдением

будущего Договора. С моей точки зрения, этот этап стал одним из самых интересных аспектов работы Группы. В ходе него было подтверждено, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала должен носить международный характер и подлежать эффективному контролю. По мнению экспертов, это означает, что договор будет обеспечивать своевременное сдерживание и обнаружение несоблюдения, предоставлять убедительные гарантии соблюдения государствами-участниками своих договорных обязательств и не допускать необоснованных и/или злонамеренных обвинений в несоблюдении. В качестве одного из средств для достижения этой цели большинство участников обсуждения согласились с тем, что режим контроля должен в первую очередь предотвращать риски перенаправления, а также необъявленного производства и объектов. Группа также изучила последствия с точки зрения проверки различных определений, предложенных для расщепляющегося материала, а также последствия различных функциональных категорий для будущего и прошлого производства.

Группа проанализировала различные подходы к проведению проверки, включая целенаправленный подход, главным образом направленный на деятельность, связанную с обогащением и переработкой, а также всеобъемлющий подход, охватывающий более широкий круг начальных и конечных этапов производства и объектов. Была достигнута договоренность в отношении того, что необходимо разработать широкий набор средств контроля за соблюдением договора, в основу которого должны лечь существующие подходы к проверке, инструменты и методы, которые в настоящее время используются в других многосторонних и двусторонних форумах. Эти и другие инструменты, которые могли бы быть разработаны специально для договора, позволят режиму контроля предоставить убедительные гарантии выполнения государствами-участниками своих договорных обязательств.

Группа выявила ряд проблем, мешающих эффективному осуществлению, в частности касающихся национальной безопасности, нераспространения и защиты коммерческих прав собственности. Для меня был очевидным тот факт, что Группа, вероятно, не располагала достаточным временем или достаточными специальными знаниями для полноценного рассмотрения этих проблем в плане проверки, и что ей было бы полезно продолжить их

изучение до или в ходе переговоров. Я хотела бы подчеркнуть, что многие из этих проблем схожи с проблемами, возникающими в рамках режима контроля за ядерным разоружением в целом. Поэтому работа, сделанная в любой из этих сфер, будет взаимовыгодной. В этой связи я выражаю надежду на то, что Международному партнерству в целях контроля за ядерным разоружением под руководством Соединенных Штатов будет полезно более подробно изучить некоторые касающиеся контроля проблемы, выявленные в докладе Группы в качестве нуждающихся в дальнейшем научно-техническом изучении.

В заключение я хотела бы отметить, что Группа правительственных экспертов изучила вопросы, касающиеся правовой процедуры и институциональной структуры будущего договора, что будет иметь важное значение для его конечного авторитета и эффективности. Эксперты выявили многочисленные факторы, которые участникам переговоров необходимо будет рассмотреть при разработке правовых и институциональных положений, в том числе важность учета опыта действующих международных договоров и институтов, а также насущную необходимость включения договора в более широкую международную систему безопасности. В связи с этим Группа сформулировала и представила свои позиции, в частности, по таким вопросам, как договорные структуры управления, срок действия, выход из договора, вступление договора в силу и причины обеспокоенности, касающиеся его соблюдения.

Группа правительственных экспертов была учреждена Генеральной Ассамблеей как структура для серьезных предметных обсуждений всех возможных элементов договора, в частности в связи с невозможностью проведения переговоров в рамках Конференции по разоружению, несмотря на то, что подавляющее большинство государств-членов стремится к этому на протяжении 20 лет. Я убеждена, что Группа преуспела в решении этой задачи, проведя энергичный, основанный на фактах анализ, в ходе которого поднимались любые возникающие вопросы. Такая приверженность подлинному диалогу, проявившаяся внутри уникальной по своему членскому составу Группы, является моделью для других многосторонних форумов в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Своей работой Группа наглядно продемонстрировала сохраняю-

щуюся значимость этого договора, который остается логическим дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы можем лишь надеяться на то, что вызванный Группой правительственных экспертов интерес и динамизм воплотятся в конкретные действия и позволят начать переговоры без дальнейших проволочек. Я надеюсь, что с докладом Группы ознакомится широкий круг читателей и что он будет содействовать более глубокому пониманию ключевых рассматриваемых вопросов и позволит придать импульс этим усилиям и мобилизовать политическую волю, необходимую для преодоления любых существующих разногласий.

Хотя в ходе обсуждений Группы подтвердилось ожидание о том, что переговоры по данному договору будут сложными и продолжительными, эти обсуждения также стали доказательством того, что ничто не препятствует началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и что позиции являются не настолько противоположными, как первоначально предполагалось и как об этом часто заявляют. Следовательно, пришло время Конференции по разоружению преодолеть свои трудности и приступить к проведению переговоров по договору, который будет реально способствовать достижению практического прогресса на пути к построению мира, свободного от ядерного оружия, а также к нераспространению во всех его аспектах. В связи с этим я надеюсь, что делегации поддержат проект резолюции, представленный по этому вопросу на нынешней сессии (A/C.1/70/L.25), в котором, среди прочего, с удовлетворением отмечается доклад Группы правительственных экспертов и содержится настоятельный призыв незамедлительно начать переговоры в рамках Конференции по разоружению.

Позвольте мне вновь поблагодарить Председателя и коллег за предоставленную мне возможность представить итоги обзора работы Группы. Я надеюсь, что это внесет позитивный вклад в важные обсуждения, которые проходят под умелым руководством Председателя Первого комитета, а также, разумеется, в рамках Конференции по разоружению. Я хотела бы пожелать Председателю успехов в его работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Группы правительственных

экспертов по подготовке рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не занимающихся согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, за ее заявление. Я хотел бы также поблагодарить технические службы и правительство Канады за возможность услышать это вступительное заявление с другого конца планеты.

В соответствии с установившейся практикой Комитета я хотел бы сейчас прервать заседание, чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение только что услышанного вступительного выступления в рамках неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 15 м. и возобновляется в 10 ч. 40 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово тем ораторам, которые еще не выступили по блоку вопросов «Ядерное оружие», и вновь призываю всех выступающих соблюдать регламент в общих интересах Комитета — пять минут для ораторов, выступающих в национальном качестве, и семь минут для ораторов, выступающих от имени группы государств.

Г-н аль-Тоуайя (Оман) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне от имени Группы арабских государств вновь выразить мою уверенность в Вашем руководстве, г-н Председатель, и Вашей способности довести работу Комитета до успешного завершения.

От имени Группы арабских государств я хотел бы также поддержать заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/70/PV.9).

Группа арабских государств приветствует провозглашение 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия в качестве реального шага на пути к достижению цели полного уничтожения ядерного оружия. Мы также призываем международное сообщество начать переговоры относительно всеобъемлющего недискриминационного договора о запрещении применения, приобретения, производства и накопления запасов ядерного оружия. Необходимо не позднее 2018 года провести международную конфе-

реницию высокого уровня для оценки прогресса, достигнутого в области ядерного разоружения.

Группа арабских государств будет и впредь вносить позитивный вклад в глобальные усилия в области ядерного разоружения. Мы принимаем активное участие в работе всех многосторонних форумов по разоружению, и все государства — члены Группы арабских государств присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставили свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Группа арабских государств выражает обеспокоенность в связи с тем, что до сих пор не удается добиться ощутимого прогресса в области ядерного разоружения и выполнить решение 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, 13 шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и план действий, принятый на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Государства, обладающие ядерным оружием, уклоняются от согласования каких-либо сроков выполнения своих международных обязательств по ликвидации ядерного оружия.

Наша Группа отвергает сохраняющиеся военные подходы ядерных государств, которые допускают применение ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи наша Группа вновь заявляет о том, что полная и окончательная ликвидация ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО является единственной гарантией против применения такого оружия.

Неспособность государств — участников ДНЯО принять итоговый документ на недавней Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, а также невыполнение ядерными государствами своих обязательств в области разоружения требуют от нас активизации коллективных усилий, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия. В этом контексте и в связи с отсутствием прогресса в осуществлении консенсусных решений Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора Группа арабских государств попыталась в ходе недавней обзорной конференции найти выход из сложившейся ситуации на основе предложения,

выдвинутого в арабском рабочем документе, который был составлен совместно с Движением неприсоединения. Однако этот конструктивный подход не увенчался успехом. Решение, принятое Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Канадой в этой связи, по сути, вызвало разочарование и нарушило международный консенсус, а также препятствовало принятию итогового документа, в который было включено положение о Ближнем Востоке.

Мы подтверждаем, что избавление Ближнего Востока от ядерного оружия является нашей коллективной и глобальной обязанностью. Группа арабских государств выполнила свою часть обязательств в этом отношении, и теперь пришла очередь других сторон последовать ее примеру. Если они этого не сделают, это может подорвать доверие к ДНЯО, что поставит под угрозу режимы разоружения и нераспространения.

Арабские государства поддерживают необходимость создания зон, свободных от ядерного оружия, во всех регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке. В этой связи мы вновь заявляем о важности принятия практических и неотложных мер, с тем чтобы избавить Ближний Восток от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этом заключается цель ежегодного арабского проекта резолюции, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Группа арабских государств также выражает озабоченность последствиями для окружающей среды и безопасности неизменного отказа Израиля присоединиться к ДНЯО.

Наконец, наша Группа призывает к всеобщему присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия, который является основным элементом многостороннего разоруженческого режима и имеет решающее значение для обеспечения безопасности.

Г-н Мминеле (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка полностью присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединения и Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/70/PV.9).

Пока существует ядерное оружие, человечество продолжит сталкиваться с угрозой катастрофы.

Как показывает опыт, огромный, не поддающийся контролю потенциал и неизбирательный характер ядерного взрыва выходят далеко за рамки национальных границ, оставляя после себя шлейф смертей и разрушений. Эти последствия — в том числе долгосрочные гуманитарные, экологические и социально-экономические последствия — будут ощущаться на протяжении многих поколений, наряду с постоянно нарастающим риском ядерного взрыва, будь то случайного, в результате просчета или ошибок в проектировании. Международное сообщество в подавляющем большинстве выразило свою озабоченность в связи с этой серьезной угрозой.

Поэтому Южная Африка приветствовала три международных конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые были организованы соответственно Норвегией в марте 2013 года, Мексикой в феврале 2014 года и Австрией в декабре 2014 года, и убедительные доказательства, представленные на этих конференциях. Кроме того, мы также приветствуем увеличение числа государств, которые поддержали Гуманитарное обязательство, согласно которому, в частности, ко всем государствам-участникам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) обращен настоятельный призыв подтвердить свою приверженность скорейшему и полному выполнению существующих обязательств по статье VI и все государства призваны определить и принять эффективные меры по устранению правового пробела в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия, а также сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы достичь этой цели. Мы призываем все государства поддержать гуманитарное обязательство для достижения этой конечной цели.

Огромные государственные ресурсы, направляемые на ядерное оружие, кардинально отличаются от объема помощи, предоставляемой в целях развития. В настоящее время затраты, связанные с сохранением количества ядерных арсеналов, практически более чем в два раза превышают объем помощи в целях развития, предоставляемой Африке. Такое положение дел явно является как неприемлемым, так и необоснованным в мире, где не могут быть удовлетворены основные потребности миллиардов людей.

До тех пор, пока существует ядерное оружие, будет продолжаться и его вертикальное и горизонтальное распространение. Дальнейшее развитие новых видов ядерного оружия и средств его доставки, наряду с продолжающимся закреплением ядерного оружия в доктринах безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников, четко свидетельствует о том, что некоторые страны продолжают стремиться к бессрочному сохранению такого оружия вопреки их юридическим обязательствам и обязательствам.

Поэтому необходимо приложить все возможные усилия для устранения этих угроз. Единственным путем обеспечения того, что ядерное оружие никогда не будет больше использоваться, является его полная ликвидация и предоставление имеющихся обязательную юридическую силу гарантий прекращения его производства раз и навсегда. Все государства по праву кровно заинтересованы в ядерном разоружении и несут свою долю ответственности за его осуществление. Таким образом, Южная Африка считает, что все мы — развитые и развивающиеся страны, государства, обладающие или не обладающие ядерным оружием, — должны вносить свой вклад в создание основы для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, что должно включать четко определенные контрольные показатели и временные рамки, подкрепленные эффективной системой контроля.

Южная Африка серьезно обеспокоена тем, что на девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 году не удалось достичь консенсуса по итоговому документу. Это поставило под сомнение приверженность некоторых государств выполнению договоренностей, достигнутых в 1995, 2000 и 2010 годах и имеющих обязательную юридическую силу обязательств по Договору, в частности связанных с осуществлением статьи VI, в которой содержится призыв к добросовестному проведению переговоров по принятию юридически обязательных эффективных мер. Эти обязательства также включают, помимо прочего, взятые обязательства по более серьезным сокращениям количества ядерного оружия, уменьшению зависимости от ядерного оружия в военных доктринах, вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, предоставлению юридически обязательных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и заключению до-

говора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В этой связи отсутствие существенных результатов показало, что Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО стала упущенной возможностью, которая могла бы способствовать укреплению Договора. Поэтому государства-участники должны вновь удвоить свои усилия и выполнить свои торжественные обязательства, в том числе те, которые были взяты государствами, обладающими ядерным оружием, в целях ускорения реального прогресса в осуществлении шагов, ведущих к ядерному разоружению.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что ядерному оружию нет места в нынешних условиях в сфере безопасности. Вместо того, чтобы сдерживать конфликты и войны, как это утверждают некоторые, такое оружие остается постоянным источником нестабильности и способствует распространению. Гуманитарные императивы, которые лежат в основе необходимости его полной ликвидации, требуют подтверждения всеми своей приверженности созданию и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, и решимости добиться этой цели. Южная Африка готова внести свой вклад в этом направлении. Ядерное разоружение является не только юридическим обязательством, но и нравственным императивом. В этой связи Южная Африка представит проект резолюции, озаглавленный «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», который, мы надеемся, будет поддержан всеми делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы любезно попросить все делегации проводить консультации не здесь, а в конференц-зале, с тем чтобы можно было четко слышать выступления ораторов. Я благодарю делегации за их понимание. Это также вопрос проявления уважения к выступающим.

Прежде чем продолжить, позвольте любезно напомнить делегациям о том, что, как указано в программе работы, крайние сроки представления проектов резолюций и решений истекают сегодня в 12 ч. 00 м. пополудни. Делегации должны обеспечить представление своих проектов резолюций и решений до 12 ч. 00 м. пополудни.

Сейчас слово имеет представитель Австралии для представления проекта резолюции A/C.1/70/L.46.

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия привержена достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, на эффективной, твердой и прагматичной основе.

По мнению Австралии, сокращение количества ядерного оружия в мире не только соответствует международным обязательствам по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и является ключевым требованием сделать мир более безопасным. Это однозначно отвечает всем нашим интересам безопасности и интересам самого выживания человечества.

Существующие между нами разногласия, в основном, связаны с тем, как лучше добиться ликвидации ядерного оружия. Австралия последовательно утверждает, что краткосрочные улучшения, в которых не участвуют государства, обладающие ядерным оружием, не могут заменить тяжелую работу, которую необходимо проделать для достижения нашей общей цели «глобального нуля». Достижение этой цели потребует политической воли на высоком уровне со стороны всех стран, однако, в частности, нам необходимо найти способы убедить государства, обладающие ядерным оружием, сесть за стол переговоров в духе подлинного компромисса и с готовностью договориться о ликвидации этого оружия в рамках процесса, который способствует нанесению ущерба миру и безопасности всех сторон.

Все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, несут ответственность за оказание содействия в создании международных условий, которые позволят обеспечить ускорение прогресса в области многостороннего процесса ядерного разоружения. Мы можем способствовать этому процессу на основе конкретных и практических мер, предпринимая шаг за шагом, с тем чтобы обеспечить достижение реального прогресса в этом направлении.

Австралия и ее партнеры по Инициативе в области нераспространения и разоружения, сожалеют о том, что, несмотря на столь напряженную работу многих делегаций, на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не удалось принять

на основе консенсуса итоговый документ. Однако мы не должны забывать, что предыдущие консенсусные итоговые документы остаются в силе, в том числе заключительные документы обзорных конференций 2000 и 2010 годов и, самое главное, план действий, принятый на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Их добросовестная реализация всеми государствами-участниками ДНЯО как никогда имеет важное значение. В частности, в качестве ключевого прагматичного шага вперед Австралия последовательно утверждает, что обеспечение транспарентности ядерными государствами в отношении своих ядерных арсеналов и реализация связанных с ними проектов крайне важны для укрепления доверия и установления исходных показателей, на основе которых можно определять прогресс в области ядерного разоружения.

Австралия приветствует то внимание, которое вновь уделяется гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Именно в знак признания гуманитарных последствий применения ядерного оружия Австралия принимает столь активное участие в продвижении вперед процесса эффективного разоружения и нераспространения в течение многих лет, и мы должны и впредь прилагать неустанные усилия в этом направлении.

Мы придерживаемся прагматичного подхода к ядерному разоружению, поэтому мы не поддерживаем договор о запрещении ядерного оружия. Такой договор просто не приведет к ликвидации ядерного оружия. Государства избавятся от своих ядерных арсеналов только тогда, когда они почувствуют, что могут вполне безопасно сделать это, поэтому мы также должны учитывать аспекты безопасности, по причине которых государства обладают ядерным оружием. Для ликвидации такого оружия требуется гораздо больше доверия, а также новые и более эффективные процессы проверки в области ядерного разоружения. В процессе построения мира, свободного от ядерного оружия, государствам будут нужны гарантии того, что это оружие реально уничтожено и что их возможности по разработке новых видов оружия не будут использоваться для обновления их арсеналов.

Все вместе мы идем долгой и трудной дорогой. Легких путей к нашей конечной цели, ядерному разоружению, просто нет. Однако, как мы говорили сегодня утром, следующими тремя логичными ша-

гами будут вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), решение технических проблем контроля за процессом ядерного разоружения и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

В связи с этим Австралия, в соавторстве с Мексикой и Новой Зеландией, рада представить проект резолюции этого года по ДВЗЯИ (A/C.1/70/L.46). Сегодня, когда уже не за горами двадцатая годовщина Договора, необходимость его вступления в силу стоит как никогда остро. Австралия также приветствует доклад Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ (см. A/70/81) и ожидает, что содержащиеся в нем рекомендации будут выполнены. Кроме того, эта Группа, в составе которой Австралия имела честь работать, стала полезным инструментом укрепления доверия. Дальнейшую работу по ДЗПРМ также следует рассматривать в этом ключе.

Прежде чем закончить наше выступление, позвольте нам также призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику отказаться от своих программ по разработке ядерного оружия и баллистических ракет. Эти программы создают угрозу для регионального и международного мира и безопасности и нарушают резолюции Совета Безопасности и другие международные обязательства Корейской Народно-Демократической Республики.

В заключение я хочу сказать, что Австралия придает большое значение роли Первого комитета как всеобщего форума, который дает нам возможность использовать позитивные результаты, чтобы упрочить поддержку практических и конкретных шагов по активизации усилий в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Только с помощью этих усилий мы сможем достичь нашей общей цели — создания мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сьерра-Леоне, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/70/L.55.

Г-жа Страссер-Кинг (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Группы африканских государств. Группа присоединяется к заявлению представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения об угрозе,

которую представляет для человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза его применения (см. A/C.1/70/PV.9).

Группа вновь заявляет, что единственной абсолютной гарантией от применения ядерного оружия или угрозы его применения является его полная ликвидация. Поэтому мы еще раз напоминаем о настоятельной необходимости освободить наш мир, включая космическое пространство, от ядерного оружия, поскольку его присутствие представляет угрозу существованию нашей планеты, миру во всем мире и дальнейшей жизни всего человечества. Африка поддерживает принцип полного ядерного разоружения как необходимой предпосылки для поддержания международного мира и безопасности.

Группа африканских государств считает, что ядерное разоружение остается важнейшим приоритетом в усилиях международного сообщества по обеспечению полной ликвидации ядерного оружия, что является главной целью Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поэтому Группа выражает сожаление в связи с тем, что в 2015 году участники девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не смогли прийти к консенсусу по итоговому, заключительному документу, несмотря на согласованные усилия всех государств, не обладающих ядерным оружием, и в особенности таких государств в Африке.

В связи с этим Группа по-прежнему глубоко обеспокоена медленными темпами прогресса в области ядерного разоружения и отсутствием какого-либо прогресса в деле полной ликвидации ядерных арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, в соответствии с их юридическими обязательствами, закрепленными в соответствующих международных договорах и конвенциях. Группа будет и далее привлекать внимание к угрозе, которую создает для человечества дальнейшее существование ядерного оружия, и настаивать на осуществлении всех согласованных мер и обязательств государств, обладающих ядерным оружием, предусмотренных в Договоре.

Группа приветствует тот факт, что вот уже два года подряд проводятся пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, посвященные Международному дню борьбы за полную ликвидацию ядерного

оружия, и подчеркивает важность резолюции 69/58 как неотъемлемой части многосторонних усилий, направленных на ядерное разоружение. Полное осуществление этой резолюции, и в том числе начало переговоров в рамках Конференции по разоружению о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, обеспечит ощутимый прогресс в направлении ликвидации этого вида оружия массового уничтожения.

Группа африканских государств осознает те полезные цели, которым служит создание зон, свободных от ядерного оружия, в интересах укрепления режима ДНЯО и решения задач в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия во всех регионах мира. Они укрепляют мир и безопасность на глобальном и региональном уровнях, усиливают режим ядерного нераспространения и способствуют достижению целей ядерного разоружения. Статус Африки как зоны, свободной от ядерного оружия, обеспечивает защиту континента, в том числе посредством недопущения размещения на нем ядерных взрывных устройств и запрещения проведения испытаний этого разрушительного оружия.

Поэтому Группа африканских государств вновь выражает глубокую обеспокоенность в связи с тем, что обязательства и обязанности, вытекающие из резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и плана действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, не выполняются в соответствии с достигнутой договоренностью. Группа не скрывает своего разочарования в связи с невозможностью созыва конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, которая должна была состояться еще в 2012 году. Резолюция 1995 года по-прежнему остается неотъемлемой и важнейшей частью этого пакета мер и является той основой, на которой в 1995 году был достигнут консенсус по вопросу о бессрочном продлении ДНЯО. Поэтому Группа хотела бы подчеркнуть, что эти обязательства и обязанности остаются в силе, и ожидает, что они будут выполнены в полном объеме.

Кроме того, Группа африканских государств подчеркивает необходимость всеобщего присоеди-

нения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), памяти и о связанной с этим особой ответственности государств, обладающих ядерным оружием. ДВЗЯИ дает нам надежду на прекращение дальнейшей разработки и распространения ядерного оружия, способствуя тем самым достижению цели ядерного разоружения. Группа поддерживает международное сообщество в его стремлении содействовать осуществлению ДВЗЯИ, договора, который мог бы положить начало процессу ядерного разоружения, и призывает оставшиеся страны, указанные в приложении 2, как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, еще не присоединившиеся к ДНЯО, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Группа признает Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) единственным компетентным органом для проверки соблюдения обязательств государств-членов согласно соответствующим соглашениям о гарантиях. Группа выражает уверенность в беспристрастности и профессионализме МАГАТЭ и отвергает любые попытки, в нарушение его Устава, политизировать работу Агентства, включая его программу технического сотрудничества.

В связи с этим Группа подчеркивает необходимость строго соблюдать Устав МАГАТЭ и соответствующие соглашения о всеобъемлющих гарантиях при проведении мероприятий по проверке. Принимая во внимание ответственность Агентства за конфиденциальность информации по гарантиям и учитывая неприятные инциденты с утечкой такой информации в прошлом, Группа подчеркивает необходимость усиления режима защиты конфиденциальной информации по гарантиям.

Хотя мы согласны с тем, что неотъемлемое право всех государств — участников ДНЯО развивать и исследовать, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях должно быть защищено, Группа в то же время призывает все государства отказаться от обладания ядерным оружием, присоединиться к Договору без предварительных условий, умышленного затягивания и лишних проволочек, незамедлительно поставить все имеющиеся ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ и впредь всю деятельность в ядерной области осуществлять в соответствии с режимом нераспространения. Группа подчеркивает необходи-

мость ослабить зависимость от ядерного оружия как средства обеспечения безопасности и считает неприемлемыми любые доктрины, оправдывающие его применение. Кроме того, Группа поддерживает как один из важнейших приоритетов призыв заключить универсальный, безусловный и юридически обязывающий документ о предоставлении обладающими ядерным оружием государствами негативных гарантий безопасности всем государствам, не обладающим таким оружием, на период до полной ликвидации ядерного оружия.

Кроме того, Группа африканских государств вновь заявляет о своей серьезной обеспокоенности в связи с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия и по-прежнему призывает государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, учитывать катастрофические последствия применения такого оружия, в частности, для здоровья людей, окружающей среды и жизненно важных экономических ресурсов, принять необходимые меры для его ликвидации и отказаться от его применения. Группа призывает государства, обладающие ядерным оружием, честно выполнять свои обязательства в связи с нашим коллективным обещанием защитить и сохранить нашу планету для грядущих поколений. Поэтому Группа приветствует три конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые состоялись в Норвегии, Мексике и Австрии, и были призваны привлечь внимание к опасности ядерного оружия для человечества. Именно в этом контексте Группа решительно поддерживает призыв заключить юридически обязывающий документ о запрещении ядерного оружия — единственного вида оружия массового уничтожения, который еще не запрещен международно-правовым актом.

Мы признательны за ту поддержку, которую делегации оказали Группе африканских государств в подготовке проекта резолюции по вопросу о Договоре о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке (A/C.1/70/L.55). Группа будет и впредь конструктивно взаимодействовать со всеми государствами-членами в решении соответствующих задач и достижении цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Позвольте мне напомнить делегациям о необходимости

ограничивать пятью минутами свои выступления для заявлений в национальном качестве и семью минутами для заявлений от имени групп делегаций.

Г-н аль-Хаджри (Катар) (*говорит по-арабски*): Мы хотели бы еще раз выразить нашу признательность Председателю и участвующим делегациям за их усилия. Мы подтверждаем наше намерение и впредь сотрудничать с Председателем в контексте наших совместных усилий с целью добиться результатов, к которым мы все стремимся.

Катар присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/70/PV.9), и к тому заявлению, которое будет сделано от имени Группы арабских государств.

Ядерное разоружение остается одним из наших приоритетов с момента создания Организации Объединенных Наций. Это можно увидеть в первой резолюции Генеральной Ассамблеи (резолюция I (1)) и в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), и, разумеется, в том значении, которое международное сообщество придает этому вопросу.

Таким образом, принятие в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) стало исторической вехой, и сегодня этот Договор является неоспоримым международно-правовым документом в области ядерного разоружения. С того времени прошло пятьдесят лет, однако реальной пользы от ДНЯО мир еще не получил. Это объясняется неспособностью государств — участников ДНЯО установить временные рамки ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора и упрямым желанием некоторых стран получить ядерное оружие — со всеми вытекающими из этого угрозами для человечества.

Мы согласны с большинством других делегаций в том, что ядерное разоружение, как цель международного сообщества, никогда не будет достигнута, если мы не создадим зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Ежегодная принимаемая консенсусом резолюция Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, как представляется, подтверждает эту посылку. Резолюция по Ближнему Востоку, принятая Обзорной конференцией ДНЯО 1995 года определила этот вопрос как одно из главных оснований для бессрочного продления

действия ДНЯО. Сохраняющийся дисбаланс в области ядерного оружия из-за отказа некоторых государств присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные арсеналы под контроль системы всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) делает достижение этой цели нашей общей обязанностью на международном уровне.

Вызовы, перед которыми сегодня стоит Ближний Восток, свидетельствуют о том, что обеспечить мир и безопасность на Ближнем Востоке можно только на основе сотрудничества всех государств региона и выполнения международных резолюций. Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, несомненно, будет способствовать достижению этой цели. Вот почему мы вновь выражаем разочарование в связи с тем, что Обзорная конференция ДНЯО 2015 года не смогла согласовать заключительный документ и что цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, все еще не достигнута. Это разочарование усугубляется явлением терроризма и опасностью применения этого страшного оружия террористическими группами, что обязывает нас всех активизировать международное сотрудничество с целью предотвратить эту опасность.

В ходе общих прений в этом Комитете мы говорили о том большом значении, которое мы придаем ядерному разоружению (см. A/C.1/70/PV.5), выполняя свои юридические обязательства в соответствии с многочисленными международными документами в области ядерного разоружения, важнейшим из которых является ДНЯО, и активизируя международные усилия с целью обуздать распространение ядерного оружия.

Сознавая гуманитарные последствия применения ядерного оружия, мы поддержали обещание Австрийской Республики, которая принимала Конференцию по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Мы намерены принимать участие в контексте всех мер, направленных на предотвращение гуманитарных последствий применения ядерного оружия. В рамках нашей стратегии обеспечения мира и безопасности в нашем регионе и во всем мире мы будем продолжать предпринимать наши усилия и будем участвовать во всех международных, региональных и национальных

инициативах, нацеленных на обеспечение ядерного разоружения.

Мы также хотели бы подчеркнуть важность ответственной разработки мирных программ в области ядерной энергетики, а также необходимость принимать всесторонние меры безопасности в сотрудничестве с МАГАТЭ. Мы придаем огромную важность поддержанию максимально прочного мира и безопасности и режиму нераспространения ядерного оружия в мире, где такое оружие представляет собой угрозу для всех стран.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В области ядерной дипломатии прошедший год был весьма беспокойным. Уинстон Черчилль как-то сказал, что успех — это еще не точка, а поражение — еще не конец. Главное — это иметь мужество продолжать делать то, что необходимо. В 2015 году у нас были успехи и были неудачи. Сейчас же мы думаем о путях продвижения вперед.

Позвольте мне обратить внимание Комитета на успехи. Нынешнее лето ознаменовано поистине историческим событием — Группа «Е3+3» и Иран договорились о Совместном всеобъемлющем плане действий. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Иран подписали «Дорожную карту для прояснения прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана». Тот факт, что стороны сумели найти надежное решение путем переговоров, свидетельствует о важности и силе многостороннего права и многосторонней дипломатии в области ядерного нераспространения. Окончательный успех Совместного всеобъемлющего плана действий можно будет оценить только после его полного выполнения, которое необходимо, чтобы убедить международное сообщество в исключительно мирном характере иранской ядерной программы. Поэтому мы настоятельно призываем все стороны своевременно и добросовестно выполнить свои обязательства по этому соглашению. Ирану, в соответствии с «дорожной картой», необходимо в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в вопросе возможного военного измерения его ядерной программы. Для содействия выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий Нидерланды взяли на себя обязательство предоставить МАГАТЭ 600 000 евро.

К сожалению, в этом году были не только успехи. Тот факт, что Конференция участников Догово-

ра о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не смогла достичь консенсуса по итоговому документу, вызвал глубокое разочарование и стал большой неудачей, особенно если учесть, что достижение согласия, похоже, было возможным, и заинтересованные государства, казалось, были готовы согласовать конечную цель создания мира, свободного от ядерного оружия. Однако это не меняет положения дел, и ДНЯО остается краеугольным камнем режима глобального ядерного нераспространения и структуры в области разоружения и по-прежнему заслуживает нашей полной поддержки. Это также означает, что Нидерланды остаются полностью приверженными цели строительства мира, свободного от ядерного оружия.

Ядерное разоружение является для Нидерландов одним из традиционных приоритетов и будет оставаться таковым. По нашему мнению, наилучший путь достижения мира, свободного от ядерного оружия, состоит в осуществлении поэтапного процесса, принятии конкретных практических мер и сочетании амбиций с реализмом. Реализм не означает отступления; на наш взгляд, он, помимо прочего, означает более напряженную работу и в то же время осуществление широкого круга мер. Мы разделяем разочарование медленными темпами ядерного разоружения и хотели бы видеть в этой области больше прогресса. Широкое внимание к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия и конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, состоявшиеся в Осло, Найрите (Мексика) и Вене, подчеркивают необходимость делать больше.

Гуманитарные соображения не только укрепляют нашу цель достижения «глобального ноля», они также заставляют нас, пока мы не достигли этой цели, делать все, что в наших силах, для предотвращения применения ядерного оружия. По нашему мнению, главная задача тут состоит в том, чтобы выводы конференций по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия были учтены в режимах ядерного разоружения и нераспространения. В процессе достижения этих целей нельзя игнорировать интересы международной безопасности и стабильности. Но это не означает, что нынешняя ситуация в области международной безопасности должна быть одной из причин прекращения ядерного разоружения. В прошлом было много

примеров того, как прогресс в области разоружения достигался в трудных условиях, причем тогда, когда он был больше всего необходим. Заключение соглашения с Ираном вновь показало, что этот прогресс реально достижим в трудные времена и может быть достигнут в отношениях между странами, которые противостоят друг другу годами.

Еще одна хорошая новость касается договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы очень рады, что Группа правительственных экспертов по подготовке рекомендаций о возможных аспектах, способствующих выработке, но не занимающихся согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, смогла подготовить предметный консенсусный доклад. Нам следует продолжать развивать импульс, созданный этим докладом. Следующим логическим шагом должно стать начало переговоров, желательного на Конференции по разоружению. Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала являются как никогда остро необходимыми, поскольку после многолетнего сокращения глобальных запасов расщепляющегося материала мы можем впервые со времени окончания «холодной войны» вновь столкнуться с их ростом.

Возглавляемое Соединенными Штатами Международное партнерство в целях контроля над ядерным разоружением — новая конструктивная и необходимая инициатива, которая может помочь нам решить важные вопросы контроля. Контроль является одним из важнейших элементов ядерного разоружения, и Нидерланды будут активно содействовать успешной работе этого партнерства. Решающее значение для дальнейшего прогресса имеет диалог; мы должны обсуждать наши разногласия с целью поиска общего пути для продвижения вперед.

С нашими партнерами по Инициативе в области ядерного нераспространения и разоружения (ИНРР) мы в последующие недели и месяцы готовы вести такой диалог с другими группами, отдельными странами и гражданским обществом. ИНРР также предполагает улучшение отчетности в сфере ядерного разоружения и контроля. Мы поддерживаем вариант ведения широкого диалога по ядерному разоружению на основе создания рабочей группы

открытого состава, предложенный на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. Это был бы хороший форум для рассмотрения гуманитарных аспектов применения ядерного оружия, помимо возможных дальнейших шагов по ядерному разоружению. Мы понимаем, что по этому вопросу существуют разные мнения, но мы надеемся, что они будут способствовать конструктивному и искреннему обсуждению пути продвижения вперед.

Одной из желанных целей остается создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Мы сожалеем, что обзорная конференция не смогла достичь консенсуса по этому вопросу и настоятельно призываем государства в регионе продолжать консультации с целью поиска путей продвижения вперед. Все государства, обладающие ядерным оружием, как участвующие в ДНЯО, так и нет, могут принять конкретные меры в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу прощения у представителя Нидерландов, но хотел бы его просить соблюдать согласованный регламент в интересах всех присутствующих.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я завершаю заявление. Обладающие ядерным оружием государства могут начать сокращать и, в итоге, ликвидировать все виды развернутого и не развернутого ядерного оружия транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом. В сфере ядерной безопасности достигнут большой прогресс. Но сделать еще предстоит многое, и мы с нетерпением ждем заключительного саммита по ядерной безопасности, который состоится в Соединенных Штатах для дальнейшего обсуждения этого вопроса. Как нынешний координатор Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, Нидерланды планируют в первой половине следующего года, в связи с десятой годовщиной этой успешной инициативы, выступить принимающей стороной встречи на высшем уровне для обсуждения текущих событий и будущих инициатив. У нас достаточно мужества, чтобы продолжать идти вперед. Мы будем делать все возможное для достижения прогресса и готовы сотрудничать с другими заинтересованными сторонами.

Г-жа Грда (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Чешская Республика решительно поддерживает необходимость универсального

присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и полного выполнения обязательств по этому Договору. Хотя мы разочарованы результатами состоявшейся в начале этого года Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, мы убеждены в том, что ДНЯО по-прежнему необходим для нашей коллективной безопасности и что он будет и впредь выступать в качестве одного из основополагающих инструментов для продвижения ядерного разоружения и нераспространения. План действий, принятый консенсусом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, предусматривает ряд важных задач, которые еще предстоит выполнить. Актуальность этого плана действий остается неизменной и бесспорной. Мы несем коллективную ответственность за его выполнение, поэтому данный план должны уважать все государства-участники.

Мы сожалеем, что на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не удалось достичь консенсуса в отношении итогового документа, но мы очень надеемся, что работа по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, будет продолжена на основе конструктивного, коллективного и консенсусного подхода. Необходимо найти возможности для регионального диалога и решение, которое будет учитывать законные интересы всех государств региона. Мы высоко оцениваем усилия, которые посредник г-н Яако Лааява и его сотрудники прилагают в этой связи.

Мы призываем государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сделать это безотлагательно. Учитывая итоги Конференции, созванной в соответствии со статьей XIV, и предстоящую двадцатую годовщину открытия этого Договора для подписания, мы хотели бы подтвердить, что поддерживаем необходимость вступления Договора в силу.

Параллельно нам нужно продвигаться к достижению целей в области нераспространения, в том числе к укреплению гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы приветствовали историческое соглашение от 14 июля между группой «Е3+3» и Ираном в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий. Его

полное осуществление, а также реализация дополнительного протокола к соглашению с Ираном о применении гарантий, обеспечат международному сообществу необходимые гарантии в отношении исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Также важно обеспечить, чтобы Иран в полном объеме сотрудничал с Агентством в контексте прояснения всех нерешенных проблем, включая возможное военное измерение, в соответствии с «дорожной картой», подписанной МАГАТЭ и Ираном.

Чешская Республика неоднократно осуждала ядерные испытания, проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой, а также ее угрозы провести другие подобные испытания. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику отказаться от своих программ ядерного оружия и баллистических ракет и незамедлительно возобновить соблюдение принципов гарантий ДНЯО и МАГАТЭ. Мы поддерживаем важную роль МАГАТЭ в проверке ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики.

Чешская Республика неизменно поддерживает право на мирное использование ядерной энергии. Мы принимали активное участие в Инициативе в отношении мирного использования ядерной энергии под эгидой МАГАТЭ, которое является центральной структурой в этой области, и оказывали ей финансовую поддержку. Мы убеждены в том, что ответственное осуществление права на мирное использование ядерной энергии может принести множество общественных благ в областях, не связанных с энергетикой, таких, как более эффективное лечение рака, борьба с болезнями, очистка воды, обеспечение продовольственной безопасности, обеспечение безопасности питания и так далее.

Мы, как и подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, считаем, что начало и завершение переговоров в рамках Конференции по разоружению, посвященных заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, должно быть одной из первоочередных задач. Наш эксперт принимал активное участие в работе Группы правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, спо-

собствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств, и внес вклад в принятие ее доклада, подготовленного на основе консенсуса по вопросам существа (см. A/70/81). Мы уверены в том, что рекомендации, представленные Генеральному секретарю в отношении всех ключевых аспектов договора, значительно облегчат задачу будущих участников переговоров, и мы приветствуем тот факт, что Председатель Группы получил возможность представить сегодня членам Первого комитета результаты работы Группы.

В своей речи в 2009 году, посвященной Пражской повестке дня, президент Обама представил широкомасштабную концепцию мира, свободного от ядерного оружия, за чем последовало подписание нового Договора СНВ в Праге в 2010 году. За прошедшие пять лет Прага стала площадкой для обсуждения вопросов, связанных с ядерным разоружением, нераспространением, ядерной безопасностью и контролем над вооружениями. Среди прочего, на пятой конференции по Пражской повестке дня, которая прошла на прошлой неделе при участии Высокого представителя Ким Вон Су в качестве главного оратора, рассматривались такие вопросы, как уроки, извлеченные из опыта осуществления ДНЯО, и его будущие перспективы, появление новых ядерных держав, ядерное сдерживание и Гуманитарная инициатива. Чешская Республика будет и впредь принимать у себя эти конференции, обеспечивая площадку для обсуждения актуальных вопросов, связанных с ядерным разоружением и нераспространением.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация впервые выступает в Первом комитете, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя, а также поздравить других членов Бюро. Я также хотел бы выразить признательность предыдущему Председателю, послу Ямайки Кортни Рэттри, за его эффективное руководство работой. Г-н Председатель, Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегацией Ваших усилий, направленных на то, чтобы наша работа увенчалась успехом.

В этом году произошли многие события в сфере ядерного разоружения и нераспространения. Вна-

чале, я хотел бы упомянуть историческое соглашение, достигнутое между группой «ЕЗ+3» и Ираном 14 июля. Принятие Совместного всеобъемлющего плана действий стало новой возможностью для укрепления региональной стабильности и международной безопасности. Мы ожидаем осуществления его положений, в котором Международное агентство по атомной энергии будет играть незаменимую роль в плане проверки и наблюдения в том, что касается обязательств Ирана, связанных с ядерной деятельностью.

В этом году также отмечается сорок пятая годовщина вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Несмотря на неспособность государств-участников Договора достичь консенсуса в отношении итогового документа Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, Договор по-прежнему является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и рамочной основой ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях.

Продолжающиеся усилия, призванные обеспечить сосредоточение внимания на гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, тесно связаны с озабоченностью относительно последствий, которыми чреваты для человечества взрыв ядерного заряда или террористическая атака с использованием расщепляющегося материала. Вот почему важно распространять информацию о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. В то же время ликвидация ядерного оружия будет возможна только благодаря целенаправленному и конструктивному взаимодействию всех государств, которые им обладают. Для продвижения ядерного разоружения необходимы наши совместные усилия.

Общее понимание в отношении необходимых шагов можно обеспечить только посредством инклюзивного и комплексного обсуждения, в котором действенное участие будут принимать государства, обладающих ядерным оружием. Все эти шаги укрепят режим ДНЯО в соответствии с обязательствами, изложенными в статье VI Договора, и будет способствовать достижению его конечной цели — созданию мира, свободного от ядерного оружия. Мы обязаны действовать на устойчивой, реалистичной и ответственной основе. Для созда-

ния условий для построения мира, свободного от ядерного оружия, нам необходимо принимать во внимание как гуманитарные соображения, так и соображения безопасности. В связи с этим мы присоединяемся к заявлению по вопросу о гуманитарных последствиях, с которым завтра выступит представитель Австралии.

Болгария поддерживает конструктивный, реалистичный и поэтапный подход, основанный на практических и осуществимых мерах, составных элементах, которые могут укрепить международный режим в области разоружения и нераспространения. Такие практические шаги могли бы включать в себя преодоление тупика в Конференции по разоружению, в том числе посредством ее расширения; начало переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала; и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этом контексте мы приветствуем доклад Группы правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (см. A/70/81), и надеемся, что он улучшит перспективы в плане начала переговоров.

Мы по-прежнему убеждены в том, что обеспечение скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу является решающим шагом в деле укрепления режима ядерного разоружения и нераспространения, и это было подчеркнуто всеми участниками Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая прошла менее месяца назад здесь, в Нью-Йорке.

В заключение, следует отметить, что, по мнению Болгарии, совместные усилия, продиктованные политической волей всех членов Организации Объединенных Наций, способны приблизить нас к достижению конечной цели — созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): В этом здании есть прекрасная мозаика Нормана Рокуэлла, которая гласит: «Поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы они поступали с тобой». Я хотел бы просить все делегации, которые в настоящее время

проводят консультации в этом зале заседаний, выйти из него в знак уважения к следующему оратору.

Г-жа Нолан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я зачитаю отредактированный вариант моего текста, полный вариант которого был распространен.

Ирландия полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Южной Африки от имени Коалиции за новую повестку дня (КНПД). Будучи членом КНПД, Ирландия хочет, чтобы было обеспечено реальное продвижение вперед в рамках компонента ядерного разоружения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы принимаем к сведению призыв к действиям, с которым выступило подавляющее большинство членов Первого комитета. В проекте резолюции КНПД, посвященном нравственным императивам в отношении мира, свободного от ядерного оружия (A/C.1/70/L.40), выражена надежда нашего мира на достижение в будущем подлинного прогресса в реализации целей в области разоружения.

Министр иностранных дел и торговли Ирландии г-н Чарлс Фланаган, выступая перед Генеральной Ассамблеей на ее семидесятой сессии (см. A/70/PV.22), подтвердил нашу твердую приверженность полному осуществлению ДНЯО. Он также сообщил о нашем глубоком разочаровании в связи с отсутствием какого-либо итогового документа Конференции государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, проведенной в мае. Ни одна единица ядерного оружия не была снята с вооружения в соответствии с ДНЯО или в рамках какого-либо многостороннего процесса, и отсутствуют структуры или эффективные меры, необходимые для этого. В этих обстоятельствах вполне естественно и правильно искать новые подходы, которые могут расширить наше понимание, стимулировать прения и поощрять действия.

Тот факт, что гуманитарный аспект сейчас снова вышел на первый план, не должен никого удивлять. По сути, единственная загадка заключается в том, почему он всегда не оставался нашим руководящим принципом. В конечном итоге, именно гуманитарный императив лежал в основе принятия самого ДНЯО. Именно поэтому ДНЯО существует. Что, если не «гуманитарная» составляющая, затрагивает все человечество? Что должно быть нашим главным побудительным мотивом, если не сохранение и защита жизни, как таковой, ?

Наше понимание катастрофических гуманитарных последствий, связанных с любым применением ядерного оружия, получило значительное развитие в последние годы. Я хотела бы еще раз выразить признательность нашим коллегам из Мексики, Норвегии и Австрии за конференции по этому вопросу, которые были проведены в этих странах. Ирландия также высоко оценивает роль, которую играет гражданское общество, в особенности Международный комитет Красного Креста, в плане расширения и углубления нашего понимания. Кроме того, невозможность создания какого-либо реального потенциала реагирования на национальном или международном уровне стала суровой реальностью. Поэтому мы хотели бы просить государства-члены положительно отнестись к проекту резолюции, посвященному гуманитарным последствиям применения ядерного оружия (A/C.1/70/L.37), который был внесен Австрией, нашей коллегой по Европейскому союзу (см. A/C.1/70/PV.9), и к числу авторов которого с удовольствием присоединилась Ирландия.

Руководствуясь нашим желанием работать конструктивно и смотреть вперед, а не назад, наша делегация также с удовольствием присоединилась к авторам проекта резолюции A/C.1/70/L.13, представленного Мексикой (см. A/C.1/70/PV.9) и посвященного продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Вполне логично, что рабочая группа открытого состава, которую в проекте резолюции предлагается создать, будучи вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, будет работать на основе своих правил процедуры, и не будет связана консенсусом. Однако мы уверены, что все стороны могут работать с целью добиться успешных результатов. Мы будем приветствовать активное участие гражданского общества и научных кругов с тем, чтобы можно было применять неординарные решения и специальные знания в ходе обсуждения, и, разумеется, мы нуждаемся во взаимодействии с государствами, обладающими ядерным оружием, и ценим его.

Я хотела бы сказать о том, как отрадно было видеть, что многие государства — участники ДНЯО с готовностью согласились взять Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия на недавней Конференции ДНЯО. Я хотела бы привлечь внимание к проекту резолюции A/C.1/70/L.38, внесенному Австрией (см. A/C.1/70/PV.9), к числу авторов которой с удо-

вольствием присоединилась Ирландия. Я надеюсь, что делегации вновь продемонстрируют нашу совместную приверженность этому обязательству и поддержат его, приняв данный проект резолюции.

В ходе наших общих прений я внимательно анализировала волнующие и убедительные призывы представителей многих развивающихся стран и стран Группы африканских государств. Я разделяю их обеспокоенность по поводу воздействия любого потенциального взрыва ядерного заряда на их и без того уже неустойчивые ситуации и их озабоченность по поводу огромных объемов финансовых ресурсов, выделяемых некоторыми государствами на модернизацию своих ядерных арсеналов в то время, когда 850 миллионов людей все еще страдают от голода, 8 000 детей ежедневно умирают от недоедания и 800 женщин ежедневно умирают от причин, связанных с беременностью или родами. Не следует ли нам задаться вопросом о том, что, если бы ресурсы, которые в настоящее время выделяются на модернизацию и техническое обслуживание ядерного оружия, были высвобождены, насколько больше пользы они могли бы принести миру?

Я искренне благодарю делегацию Южной Африки за представление на нашем 9-м заседании проекта резолюции, который посвящен нравственным императивам в отношении мира, свободного от ядерного оружия. Этот смелый проект резолюции, в число авторов которого мы входим, отражает стремление подавляющего большинства государств выйти за рамки узких интересов и доктрин и вместо этого уделять первоочередное внимание прогрессу в деле развития человеческого потенциала в глобальных масштабах. Наша делегация хотела бы отметить недвусмысленное признание в проекте резолюции жизненно важной роли, которую призваны играть женщины в рамках переговоров по разоружению, что является темой, которую следует приветствовать и которая согласуется с темой этой сессии.

Следует отметить, что с учетом ранее невиданных быстрых изменений в мире, темпов внедрения инноваций и повышения уровня взаимодействия в масштабах всей планеты, безусловно, пришло время признать тот факт, что все проблемы теперь носят глобальный характер и что то, что происходит с кем-то одним, затрагивает всех. Потенциальная возможность взрыва ядерного заряда — будь то

преднамеренного или случайного — может лишь усилить угрозу для безопасности человека и нашей планеты. Если мы хотим добиться лучшего будущего для наших народов, мы обязаны совместно прилагать конструктивные усилия, чтобы обеспечить мир, а также защиту и безопасность нашего мирового сообщества, и наиболее эффективным способом сделать этого является выполнение наших совместных обязательств и начало реализации ДНЯО, как это первоначально предполагалось. Каждый раз, когда мы откладываем достижение этой цели, мы обманываем надежды наших народов и продолжаем подвергать их риску. Зная все то, что мы знаем сейчас, давайте удвоим наши усилия в целях обеспечить, чтобы такое оружие никогда больше не использовалось ни при каких обстоятельствах и чтобы реально было положено начало процессу, направленному на то, чтобы навсегда отказать от ядерного оружия.

Г-н Сетре (Норвегия) (*говорит по-английски*): Мир, свободный от ядерного оружия, это то, что Норвегия поддерживает совместно с большинством других государств. Спустя семьдесят лет после Хиросимы и Нагасаки мы обязаны признать, что эта концепция не может быть воплощена в жизнь без искренней приверженности ей мирового сообщества и государств, как обладающих ядерным оружием, так и не имеющих его. Нам необходим реалистичный, конструктивный подход к этому вопросу. Мы должны в полной мере использовать имеющиеся у нас возможности и средства. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по-прежнему остается краеугольным камнем этих усилий.

Произошел ряд позитивных событий. Мы поздравляем Группу «пять плюс один», Иран и Европейский союз с достижением исторического и поддающегося проверке долгосрочного соглашения. Мы рады тому, что итоговый документ Конференции 2013 года в Осло, посвященный основанному на фактах подходу к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, стал одним из ключевых компонентов глобальной повестки дня в области разоружения. Прогресс в разработке инструментария для контроля за ядерным разоружением приносит еще одно важное измерение в дискуссию о ядерном разоружении и нераспространении. Процесс Саммита по ядерной безопасности вносит важный вклад в обеспечение ядерной безопасности и предотвращение попадания в руки террористов

расщепляющихся материалов, и мы приветствуем продолжающееся соблюдение нового Договора по СНВ между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией.

Однако имели место и некоторые крайне тревожные события, и мы отмечаем наличие тупиков в некоторых областях. Этой весной Конференция государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора не смогла достичь консенсуса по итоговому документу. Конференция по разоружению все еще не согласовала программу работы и фактически перестала функционировать, как форум для продвижения ядерного разоружения. Перспективы официального вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не внушают оптимизма. Россия все еще не дала положительного ответа на предложение Соединенных Штатов Америки сократить еще на одну треть количество стратегических ядерных боеголовок, а Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает свою вызывающую большое сожаление разработку ядерного оружия и ракет.

Одной из тенденций, лежащих в основе этих негативных событий, по-видимому, является продолжающаяся и усиливающаяся поляризация в рамках глобальных прений по ядерному разоружению. Прения в многосторонних форумах должны быть направлены на то, чтобы приблизить нас к достижению цели, заключающейся в создании мира, свободного от ядерного оружия. Важно задаться вопросом о том, что отвечает интересам нашей общей безопасности. По мнению Норвегии, обеспечению нашей общей безопасности более всего будет способствовать соблюдение основополагающих норм в области нераспространения и разоружения, закрепленных в ДНЯО. Мы считаем итоговый документ Конференции ДНЯО 2010 года по рассмотрению действия Договора «дорожной картой» для создания более безопасного мира, свободного от ядерного оружия.

Все обладающие ядерным оружием государства несут особую ответственность, когда речь идет о ядерном разоружении и предотвращении дальнейшего распространения ядерного оружия. Без их конструктивного взаимодействия мы не добьемся никакого прогресса в решении этих вопросов. Тем не менее, каждое государство мира обязано прилагать усилия, чтобы построить мир, свободный

от ядерного оружия, и сохранять его, и Норвегия будет и впредь выполнять свою часть задачи в концептуальном и политическом, а также в практическом и финансовом отношениях.

Наши прения здесь, в Первом комитете, проходят в условиях сохраняющейся международной напряженности, что делает проблемы в области разоружения и нераспространения еще более злободневными. Многие документы и правовые рамки, направленные на обеспечение ядерного разоружения и предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия, уже имеются. Мы обязаны добиться того, чтобы их соблюдали и воплощали в жизнь, и настоятельно призываем те государства, которые еще не подписали и не ратифицировали их, сделать это, что явится весьма конкретным шагом, направленным на достижение конкретной цели создания безопасного мира без ядерного оружия.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): Сейчас, когда международное сообщество продолжает сталкиваться с проблемами, связанными с ядерной безопасностью, большинство из них обусловлено отсутствием доверия и компромисса, что все более затрудняет достижение прогресса в решении вопросов нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения и бросает тень на позитивные изменения, которые продолжают происходить.

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что отсутствие компромисса привело к тому, что по итогам Конференции 2015 года государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не был принят согласованный заключительный документ. Хотя это вызывает сожаление, это никоим образом не свидетельствует об ослаблении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который продолжает оставаться основой международного режима, направленного на достижение ядерного разоружения. Это также не «обесценивает» план действий 2010 года, который остается нашим единственным и наиболее эффективным инструментом укрепления всех трех основ ДНЯО. Канада привержена дальнейшей работе со всеми ее партнерами в рамках Инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения с целью реализации этих обязательств.

(*говорит по-французски*)

Региональной и международной безопасности по-прежнему угрожает несоблюдение Северной Кореей и Сирией их обязательств в области нераспространения ядерного оружия. По-прежнему неясно, будут ли эти государства в полном объеме и поддающимся проверке образом соблюдать свои обязательства, транспарентно сотрудничая с Международным агентством по атомной энергии. Деятельность Северной Кореи в области распространения продолжает представлять серьезную угрозу для мира и безопасности в региональных и глобальных масштабах. Мы призываем каждое государство обеспечить применение соответствующих санкций Организации Объединенных Наций в полном объеме и оказать давление на Северную Корею с тем, чтобы она отказалась от своих программ в области ядерного оружия и баллистических ракет. Мир станет гораздо более безопасным местом, когда Северная Корея вновь станет государством-участником ДНЯО и будет соблюдать свое соглашение о гарантиях.

Что касается Ирана, то Канада высоко оценивает усилия группы государств «P5+1» по достижению соглашения, направленного на обеспечение того, чтобы иранская ядерная программа служила исключительно мирным целям, и на недопущение приобретения Ираном ядерного оружия. Однако мы будем судить об Иране по его делам, а не по его словам.

Что касается европейской безопасности, то Канада вновь осуждает аннексию Крыма Россией и ее нынешнее военное присутствие в восточной Украине. Мы также призываем Россию положить конец ее разработкам крылатых ракет, запрещенных согласно Договору о ликвидации ракет средней дальности.

(*говорит по-английски*):

Хотя число ядерных боеголовок было резко сокращено по сравнению с их числом в разгар холодной войны, можно сделать гораздо больше для того, чтобы укрепить международное доверие к обязательствам государств, обладающих ядерным оружием, которые касаются дальнейшего сокращения их ядерных арсеналов, их уровней боевой готовности и их роли в оборонных доктринах. Мы настойчиво призываем все государства-участники ДНЯО, в особенно государства, обладающие ядерным оружием, повысить уровень их транспарентности в

том, что касается осуществления ими своих обязательств по ДНЯО. Проект форм для представления отчетности в рамках ИНРР как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих им, может способствовать достижению этой цели. Начало деятельности Международного партнерства за контроль в области ядерного разоружения также представляет собой отрядный шаг, направленный на повышение транспарентности и укрепление доверия между государствами-участниками ДНЯО.

Канада по-прежнему убеждена в том, что для достижения прогресса в области ядерного разоружения нам необходимо принимать во внимание как гуманитарные, так и стратегические измерения ядерного оружия. Однако разоружение невозможно в вакууме. Нам следует по-прежнему учитывать контекст в сфере безопасности и проблемы, которые мы обязаны преодолеть в интересах создания мира, свободного от ядерного оружия.

Канада убеждена в том, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала станет огромным шагом вперед с точки зрения как нераспространения ядерного оружия, так и разоружения. Жизненно важно, чтобы международное сообщество незамедлительно начало переговоры с тем, чтобы такой правовой документ стал реальностью. Канада вновь представит проект резолюции по данному вопросу в этом году, и мы приветствуем конструктивные мнения всех делегаций. Мы надеемся, что сможем рассчитывать на широкую поддержку.

Следует отметить, что дипломатия и компромисс — это те средства, которые мы имеем в нашем распоряжении для того, чтобы укреплять ядерное нераспространение и разоружение. Сейчас мы должны использовать оба эти инструмента для того, чтобы преодолеть сохраняющиеся проблемы и обеспечить более прочный мир и безопасность, к которым мы все стремимся и которых заслуживает мир.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Глобальная борьба в интересах регулирования ядерного оружия с помощью правовых, нормативных и политических средств, в целом, была признана безуспешной. Несмотря на сокращение числа единиц ядерного оружия в период после окончания холодной войны, его темпы были

медленными, а масштабы скромными. Прогрессу в сфере многостороннего ядерного разоружения препятствует горстка государств, обладающих ядерным оружием. Вместо того чтобы выполнять свои правовые обязательства в области разоружения, эти государства занимались почти исключительно вопросами нераспространения. Несоответствие между правовыми постулатами и реальностью подрывает доверие мирового сообщества к взаимодополняющему характеру этих процессов.

Примерно 30 государств, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и членами альянсов, обладающих ядерным оружием, продолжают твердо опираться на ядерное оружие, и некоторые из них даже размещают тактическое ядерное оружие на своей территории. Хотя сами они пользуются защитой «ядерного зонтика», они призывают другие стороны отказаться от таких средств собственной защиты перед лицом реальных угроз в области безопасности. Некоторые из них заключили дискриминационные соглашения о сотрудничестве в ядерной области и способствовали отказу от давних принципов нераспространения. Такие стратегии и действия, безусловно, продиктованы эгоистическими соображениями в таких областях, как стратегии, безопасность, политика и торговля. Неудивительно, что стремление к таким двойным стандартам породило, в самом широком смысле, чувство неудовлетворенности у международного сообщества, в том числе в моей стране.

Пакистан разделяет озабоченности и тревоги, связанные с потенциальными гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Поэтому мы принимали участие во всех трех конференциях, которые были проведены по этому вопросу, и внесли вклад в соответствующие обсуждения. Мы также считаем, что тема ядерного оружия, хотя она является актуальной и важной, не может быть сведена исключительно к парадигме гуманитарного измерения. Важно учитывать обстоятельства и мотивы каждого государства, обладающего ядерным оружием. В случае Пакистана наша безопасность подверглась угрозе качественного характера в связи с появлением ядерного оружия в нашем регионе. У нас не осталось другой альтернативы, кроме как создать надежный потенциал ядерного сдерживания в интересах самообороны, что предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Я

также хотел бы напомнить членам Комитета о том, что в течение почти четверти столетия Пакистан выступал за создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Именно этот Комитет принимал резолюции по данному вопросу до тех пор, пока им не был брошен безнаказанный вызов, а в нашем регионе вновь появилось ядерное оружие.

Пакистан твердо верит в общепризнанный принцип, согласно которому все государства имеют право на равную безопасность. Жизненно необходимо также проанализировать мотивы, которые побуждают государства приобретать оружие, включая ядерное оружие, в целях собственной обороны. Члены Движения неприсоединения предпочитают, и мы поддерживаем им в этом, прямой и всеобъемлющий подход к полной ликвидации ядерного оружия в конкретно оговоренные сроки.

Прогресс в деле ядерного разоружения «тормозят» те, кто хотят переключить внимание Конференции по разоружению (КР) на принятие частичных мер в области нераспространения, таких, как принятие договора о запрете производства расщепляющегося материала. Утверждения некоторых делегаций о том, что такой договор послужит количественным ограничителем ядерного оружия, не имеют под собой никаких оснований. Причины самоочевидны, поскольку огромные запасы такого материала, наряду с его продолжающимся и не поставленным под гарантии производством в гражданских и невзрывных военных целях, являются готовым к применению резервом расщепляющегося материала, который при желании может быть превращен в оружие. В таком договоре, которому отдают предпочтение эти государства, нет ни одного положения, которое ограничивало бы количественный или качественный рост ядерного оружия.

Мы хотели бы вновь заявить о том, что создание Группы правительственных экспертов по договору о запрете производства расщепляющегося материала представил собой непродуманный эксперимент. Она не представила никаких существенных и принятых на основе консенсуса рекомендаций, в том числе в отношении самих целей и сферы применения договора. Группа просто продублировала работу КР в рамках структуры закрытого состава, не внося конструктивного вклада в решение этого вопроса. Поэтому Пакистан не может согласиться ни с какими выводами или рекомендациями,

подготовленными Группой, в том числе с утверждением о том, что доклад может стать основой для дальнейшего рассмотрения со стороны КР вопроса о договоре о запрете производства расщепляющегося материала.

Пакистан недавно представил в КР рабочий документ по элементам договора о расщепляющемся материале, в котором отражен необходимый баланс между определенными в таком договоре целями разоружения и нераспространения. Я призываю все государства-члены рассмотреть этот документ, который может создать условия для дальнейшего продвижения вперед повестки дня по вопросам ядерного разоружения. Я хотела бы обратить внимание на несколько моментов и подчеркнуть то, о чем мы уже заявили в нашем документе, а именно: сбалансированный договор о запрете производства расщепляющегося материала должен основываться на общепризнанных принципах, принятых на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в частности, на принципе ненанесения ущерба безопасности. Договор должен охватывать такие темы, как прошлое производство и существующие запасы расщепляющихся материалов, с тем чтобы устранить асимметрию в запасах расщепляющегося материала. Он должен носить недискриминационный характер. Все государства-участники должны взять на себя равные обязательства по договору и не отдавать предпочтение ни одной категории государств. В договоре должен предусматриваться действенный механизм проверки. Он должен содействовать как региональной, так и глобальной стабильности. Он не должен никоим образом подрывать право государств на использование ядерной энергии в мирных целях. Этот договор необходимо обсудить на Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для проведения переговоров по разоружению.

Мы хотели бы вновь подтвердить, что КР не должна быть платформой для обсуждения лишь одного вопроса. Уделение равного внимания разным вопросам имеет существенно важное значение для начала переговоров по другим вопросам повестки дня Конференции, включающим в себя ядерное разоружение, смысл существования КР, негативные гарантии безопасности и проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в

отношении космических объектов. Мы ожидаем услышать разные аргументы против проведения переговоров по этим пунктам повестки дня с учетом интересов безопасности государств. Как и многие другие, мы считаем, что настало время обсудить в КР вопрос о негативных гарантиях безопасности, что будет способствовать ослаблению нынешней напряженности в рамках более широкой повестки дня в области разоружения и нераспространения.

В ходе этой сессии Пакистан представит свой традиционный проект резолюции о негативных гарантиях безопасности от имени многочисленных соавторов. Мы надеемся на принятие этого проекта резолюции при максимально возможной поддержке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии для представления проектов резолюций A/C.1/70/L.19, A/C.1/70/L.20 и A/C.1/70/L.21.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/70/PV.9).

Мы поддерживаем предложение Движения неприсоединения обсудить вопрос о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию в рамках Конференции по разоружению. Мы считаем, что достижение ядерного разоружения требует поэтапного процесса, опирающегося на всеобщие обязательства и согласованную глобальную и носящую недискриминационный характер многостороннюю систему. Существует необходимость в проведении диалога между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы уменьшить степень значимости ядерного оружия в международных отношениях и доктринах в области безопасности.

Будучи ответственной ядерной державой, Индия придерживается политики надежного минимального ядерного сдерживания, которая основывается на концепции неприменения первыми ядерного оружия и неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Позиция Индии в отношении ДНЯО хорошо известна и не нуждается в повторении. Не может быть и речи о том, что Индия присоединится к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Без ущерба приоритетному значению, которое мы придаем ядерному разоружению, мы

выступаем за проведение на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который будет удовлетворять национальным интересам Индии в области безопасности.

Три конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, состоявшиеся в Осло, Найроби (Мексика) и Вене, вызвали значительный интерес к активизации международных усилий по устранению наиболее серьезной угрозы для выживания человечества, порождаемой применением ядерного оружия. Индия принимала участие в этих конференциях в надежде на то, что они помогут создать условия для усиления ограничений на применение такого оружия и тем самым вернуть международный правовой диалог к равновесию в связи с тем, что он практически исключительно касался ограничений обладания ядерным оружием.

В этой связи мы хотели бы напомнить о том, что в 1962 году на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находилось две резолюции: одна из них касалась ограничений в отношении применения ядерного оружия и получила основную поддержку со стороны Движения неприсоединения, а другая касалась недопущения распространения ядерного оружия и получила поддержку со стороны Ирландии. Вторая резолюция получила большую поддержку и, в конечном счете, легла в основу ДНЯО, однако мы хотели бы подчеркнуть, что в ДНЯО нет ни одного положения, касающегося ограничений в отношении применения ядерного оружия. В этой связи наша последовательная позиция выражается в том, что этот процесс должен обладать всеобъемлющим характером и не наносить ущерба работе международного механизма по разоружению, а с точки зрения содержания поощрять подлинный прогресс на пути к достижению цели ядерного разоружения. Нынешние показатели свидетельствуют о том, что по обоим пунктам результаты не оправдали наших ожиданий, причем вызывает сожаление то, что некоторые предложения, поступившие в Комитет в этом году, лишь усугубили разногласия, а не помогли их преодолеть.

Индия хотела бы представить от имени авторов проект резолюции A/C.1/70/L.21 по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Эта резолюция, впервые представленная в 1982 году, стала одной из традиционных резолюций Первого коми-

тета, в которой отражена наша убежденность в том, что имеющий обязательную юридическую силу документ, запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия, будет способствовать процессу постепенной делегитимизации ядерного оружия и созданию благоприятной обстановки для проведения переговоров по ядерному разоружению. Таким образом, эта резолюция твердо опирается на гуманитарные традиции ядерного разоружения и на протяжении многих лет пользуется поддержкой подавляющего большинства государств-членов в этом Комитете.

Вместе с тем некоторые государства-члены, которые играют ведущую роль в урегулировании вопроса о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, по-прежнему голосуют против этого текста. Существует серьезный недостаток доверия к позиции тех, кто быстро поддерживает гуманитарный диалог, но, как ни странно, выступает против ограничений в отношении применения ядерного оружия, голосуя против данного текста. Мы настоятельно призываем их пересмотреть свою позицию и сократить огромный разрыв между теорией и практикой, который в настоящее время трудно не заметить. Первый комитет будет наблюдать за голосованием этих пяти или шести делегаций по представленной Индией резолюции в этом году.

В проекте резолюции A/C.1/70/L.20 по уменьшению ядерной опасности подчеркивается необходимость пересмотра ядерных доктрин и принятия мер в целях уменьшения опасности непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия, в том числе посредством снятия с боевого дежурства или ненацеливания ядерного оружия (св. A/C.1/70/L.20). Мы приветствуем то, что цели, закрепленные в проекте резолюции, которые касаются предотвращения непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия, вызывают огромный отклик международного сообщества.

Проект резолюции A/C.1/70/L.19, озаглавленный «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», который пользуется твердой поддержкой и отличается большим числом соавторов, отражает сохраняющуюся обеспокоенность международного сообщества в отношении рисков, возникающих в результате получения террористами доступа к оружию массового уничтожения и чувствительным материалам

и технологиям. В проекте резолюции перечислен ряд мер по борьбе с этой угрозой на национальном и международном уровнях. Мы надеемся, что Первый комитет примет этот проект резолюции на основе консенсуса.

Мы также просим разместить полный текст нашего выступления на сайте системы «QuickFirst».

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Обсуждение вопросов ядерного разоружения и нераспространения имеет важнейшее значение для мира и безопасности нас всех. Мы должны неоднократно напоминать себе о нашей совместной цели — создании более безопасного и спокойного мира при сокращении и, в конечном счете, полной ликвидации ядерного оружия. Весьма показательным примером того, чего можно добиться в том случае, когда все заинтересованные стороны демонстрируют необходимую политическую волю, является Совместный всеобъемлющий план действий, согласованный в июле между Ираном и ЕЗ+3. Дипломатические решения, действительно, могут быть эффективными.

К сожалению, в отношении других крупных кризисов в области нераспространения никакого прогресса не наблюдается. Германия самым решительным образом осуждает проводимые Северной Кореей ядерную программу и программу по баллистическим ракетам. Кроме того, необходимо настоятельно призвать Сирию в полном объеме сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии.

Что касается проводимой в этом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), то мы считаем, что, несмотря на то, что нам не удалось согласовать заключительный документ, ДНЯО остается незаменимым элементом архитектуры международной безопасности и источником мирного сотрудничества между ее членами. Мало какие договора в такой большой мере содействуют превращению этого мира в более безопасное место. Хотя он не совершенен, тем не менее, он продолжает оставаться самым оптимальным решением для продолжения ядерного разоружения. Поэтому в работе в Первом комитете нам следует воздерживаться от любых действий, которые могли бы умалить значение этого Договора.

Принятый в 2010 году план действий остается актуальным и должен быть выполнен в полном объеме. Этот план, совершенно очевидно, все еще содержит ориентиры на последующие годы и обеспечивает конкретные указания в отношении последующих шагов.

Германия разделяет мнение относительно того, что мы должны и можем делать больше. Поскольку в мире все еще существует более 16 000 единиц ядерного оружия, нам нужно прилагать более активные усилия для достижения прогресса в реализации цели построения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии со статьей VI ДНЯО. В этой связи Германия приветствует успешное выполнение Договора СНВ-3, заключенного между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Однако новый раунд переговоров по разоружению между Соединенными Штатами и Российской Федерацией должен начаться как можно быстрее в реально возможные сроки. Этот раунд должен охватывать тактическое ядерное оружие. Германия высоко оценивает тот факт, что предложение, сделанное президентом Обамой в Берлине, все еще остается в силе, несмотря на изменение ситуации в области безопасности. Германия призывает Российскую Федерацию конструктивно ответить на эту инициативу президента Обамы по обеспечению контроля над ядерными вооружениями.

Германия разделяет озабоченность тех, кто хочет, чтобы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как можно быстрее вступил в силу. В XXI веке для проведения ядерных испытаний нет ни места, ни оснований. Мы приветствуем существующие моратории на такие испытания, но нам срочно необходим юридически обязывающий договор.

Германия поддерживает усилия, которые прилагаются для того, чтобы начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, предпочтительно на Конференции по разоружению, но мы также не исключаем возможности проведения таких переговоров в других форумах. Германия согласна с тем, что эти переговоры следует начать без дальнейших проволочек. Отличной основой в этом плане является Группа правительственных экспертов. Кроме того, Международное партнерство в целях контроля над ядерным разоружением) дает нам возможность углу-

блять знания и совершенствовать навыки, которые будут крайне необходимы для обеспечения контроля над многосторонним ядерным разоружением.

Что касается нераспространения, то Германия поддерживает ценную работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и его системе гарантий. Германия призывает все государства, которые используют ядерную энергию и еще не подписали с МАГАТЭ и не ратифицировали дополнительный протокол, сделать это как можно скорее.

Германия приветствует обсуждение катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Три конференции, которые прошли в Осло, Нааярите (Мексика) и Вене, напомнили нам, равно как и торжественные мероприятия в память о Хиросиме и Нагасаки, о наличии многих причин не использовать вновь ядерное оружие. В основе всех наших усилий в области ядерного разоружения и нераспространения лежат именно эти гуманитарные соображения.

В то же время события, происшедшие в прошлом году, создали более напряженную ситуацию в области безопасности и напомнили нам о том, что ядерное разоружение происходит не в вакууме. Ядерное оружие можно ликвидировать только в результате переговоров, которые дадут возможность проверять работу на местах. Необходимым условием для дальнейшего прогресса является взаимное доверие. Надеяться на продвижение процесса ядерного разоружения без участия государств, обладающих ядерным оружием, бесполезно.

В обсуждении ядерного оружия есть не только гуманитарный аспект, но и аспект безопасности, который игнорировать никак нельзя. Мы должны использовать все возможности для возобновления диалога и конструктивной работы. Этого можно достичь, в том числе на основе создания рабочей группы с широким открытым составом.

Г-н Кан Мён Цой (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): В XXI веке гонка вооружений характеризуется качественным совершенствованием оружия, а не стремлением обрести количественное превосходство. Активно проводится политика завоевания мирового господства путем развития передовых технологий и обладания безграничными ядерными арсенала-

ми. Ядерная доктрина, предусматривающая упреждающее применение ядерного оружия, доходит до беспрецедентно опасной черты, чего в истории не было даже в эпоху «холодной войны».

Сегодняшняя реальность состоит в том, что угроза упреждающего ядерного удара по странам находит практическое воплощение и не ограничивается одними словами. Это наглядно подтверждается включением некоторых стран в список целей для нанесения упреждающего ядерного удара и постоянным демонстративным проведением военных маневров для отработки действий на случай ядерной войны, вопреки протестам, которые происходят по всему миру. В частности, к новому витку гонки ядерных вооружений подталкивают модернизация ядерного оружия и ускоренное развертывание в мире систем противоракетной обороны крупнейшим в мире государством, обладающим ядерным оружием.

Кроме того, в сфере разоружения на международном уровне периодически предпринимаются необоснованные манипулятивные попытки отодвинуть на второй план ядерное разоружение, которое раньше было высшим приоритетом, и сосредоточить внимание на ядерном нераспространении. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, выступают против полной ликвидации ядерного оружия, стремятся увековечить обладание таким оружием и пытаются использовать вопрос о нераспространении в качестве предлога для нападения на суверенные государства. Одно обладающее ядерным оружием государство даже сбросило маску приверженности построению мира, свободного от ядерного оружия, и предпринимает враждебные попытки подорвать социальные системы других стран под предлогом нераспространения.

Ядерное разоружение, бесспорно, является первоочередной задачей, выполнение которой непосредственно влияет на мир во всем мире, безопасность и выживание человечества, неоспоримо также и то, что наилучшей гарантией ядерного нераспространения является полная ликвидация ядерного оружия. Поэтому делегация Корейской Народно-Демократической Республики поддерживает призывы большинства государств — членов Организации Объединенных Наций безотлагательно начать переговоры по конвенции о ядерном оружии, которая будет предусматривать его полную

ликвидацию. Цель ядерного разоружения будет достигнута только после полной ликвидации на планете всех ядерных арсеналов.

Чтобы создать благоприятные условия для полной ликвидации ядерного оружия, страны, владеющие крупнейшими ядерными арсеналами, должны возглавить процесс поддающейся проверке и необратимой ликвидации ядерного оружия. Готовность владеющих ядерным оружием государств предоставить негативные гарантии безопасности имеет большое значение для обеспечения выживания государств, не обладающих ядерным оружием, и для ускорения прогресса в области ядерного разоружения.

Государства, не обладающие ядерным оружием, требуют, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, дали безоговорочные и юридически обязывающие гарантии не применять ядерное оружие ни при каких обстоятельствах. Такие требования законны, и государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на безоговорочные гарантии безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики подтверждает свою позицию, состоящую в том, что государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от угроз применения ядерного оружия и предоставить всем государствам, не обладающим ядерным оружием, недвусмысленные негативные гарантии безопасности. Сейчас государствам, обладающим ядерным оружием, следует принять такие практические меры, как отказ от любой ядерной доктрины, предусматривающей нанесение упреждающего ядерного удара, ликвидация ядерных угроз другим странам, вывод всего ядерного оружия, базирующегося на иностранных территориях, а также свертывание «ядерного зонта», раскрытого над их союзниками.

Политика Корейской Народно-Демократической Республики в области ядерного сдерживания преследует цель сдерживания агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики и нападения на нее, обеспечения безопасности нации и защиты регионального мира и безопасности. Поэтому ядерное сдерживание не несет угрозы не обладающим ядерным оружием государствам, которые не участвуют в актах агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики или напа-

дения на нее. Руководствуясь высоким чувством ответственности, Корейская Народно-Демократическая Республика будет, как и раньше, активно участвовать в глобальных усилиях, направленных на достижение ядерного разоружения.

Г-н Дзинга (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация выступает впервые на нынешней сессии, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Первого комитета и пожелать всего наилучшего нашим коллегам, избранным в Бюро. Заверяю Вас, что Румыния намерена всемерно поддерживать Ваши компетентные усилия по руководству нашими дискуссиями в последующие недели.

Чтобы сэкономить время, в своих замечаниях я коснусь лишь некоторых вопросов, представляющих особый интерес для нашей делегации.

Румыния по-прежнему твердо привержена эффективным многосторонним механизмам разоружения и нераспространения. Поэтому мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является основой режимов разоружения и нераспространения. Чтобы гарантировать безопасность для всех, все международное сообщество должно подтвердить свое твердое намерение неукоснительно соблюдать и уважать международные законы, в частности, положения все еще необходимого ДНЯО.

Как член бюро Обзорной конференции ДНЯО 2015 года и Председатель Главного комитета II Румыния, совместно с государствами-участниками и другими членами бюро Обзорной конференции ДНЯО, неустанно работала для того, чтобы обеспечить принятие итогового документа 22 мая этого года. Сделать это Обзорная конференция не смогла, но результат не должен заслонять собой этот процесс. Он позволил провести предметный обмен мнениями между государствами-участниками и, в том числе, найти общую основу для будущего компромисса, что очевидно из тех рабочих документов, которые были представлены соответствующими председателями каждого из трех Главных комитетов. Имеется реальная возможность взаимопонимания и компромисса, который может и не быть идеальным решением, однако позволит нам всем работать с ним и конструктивно использовать его для преодоления разногласий.

В связи с этим мы обеспокоены изменениями, призванными только усилить противоречия в подходах к решению общей задачи — достижение ядерного разоружения при одновременном укреплении режима нераспространения. ДНЯО ясно указывает путь к ее решению, и мы не видим других приемлемых вариантов. ДНЯО необходим нам всем.

Как указано в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), единственным форумом для переговоров о разоружении является Конференция по разоружению (КР). Кроме Конференции по разоружению, другим форумом по ядерному разоружению, который должен быть учрежден подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций, является только ДНЯО. Поэтому мы еще далеко не убеждены в том, что здесь есть некий так называемый правовой разрыв, хотя мы действительно вполне признаем наличие разрыва политического, который продолжает увеличиваться.

Румыния впервые присоединяется к заявлению представителя Австралии о гуманитарных последствиях, и мы хотели бы подтвердить нашу глубокую убежденность в том, что никакие дискуссии и переговоры о ядерном разоружении не будут успешными, если они не являются, действительно, инклюзивными и не учитывают интересы всех государств, участвующих в этом процессе, а также аспект безопасности.

Г-жа Стоева, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Как и другие делегации, мы тоже считаем, что ответственность за конкретные результаты в достижении нашей общей цели — построения мира, свободного от ядерного оружия, — лежит на всем международном сообществе. Поэтому мы решительно поддерживаем все инициативы, призванные придать импульс работе КР или поддержать такой образ действий в любой форме. Мы не склонны поддерживать предложения и резолюции, которые будут лишь ужесточать различные точки зрения, усиливать рознь и вызывать непонимание.

Только добросовестный и постоянный диалог может привести нас к прогрессу. Мы убеждены, что Первый комитет способен пробудить конструктивный дух и выработать практические и прагматиче-

ские меры по ядерному разоружению на инклюзивной основе, при полном уважении суверенитета и интересов безопасности всех государств и с учетом их обязательств.

В то же время мы с нетерпением ожидаем более масштабного сокращения ядерных арсеналов и приветствуем предложенные инициативы в этом направлении. Как государство, не обладающее ядерным оружием, Румыния будет и впредь участвовать в практических шагах в поддержку архитектуры международной безопасности и режима разоружения и нераспространения. Румыния всегда руководствовалась своими международными юридическими обязательствами и будет и далее в полной мере соблюдать нормы международного права и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

Мы с удовлетворением отмечаем те события в начале года, результатом которых стало подписание в Вене исторического соглашения между Е3+3, Европейским союзом и Ираном, а именно Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а также «дорожной карты» между Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Ираном. СВПД и «дорожная карта» являются конкретным доказательством того, что дипломатия и переговоры являются эффективными инструментами для обеспечения большей безопасности для всех. В связи с этим также важно, чтобы Иран продолжал полноценно сотрудничать с МАГАТЭ, чтобы убедить международное сообщество в мирном характере своей ядерной программы и отсутствии у нее возможного военного аспекта.

Я хочу еще раз заявить в этом форуме, что мы убеждены, что развитие событий в последние несколько лет продемонстрировало важнейшую роль дополнительных протоколов и соглашений о всеобъемлющих гарантиях в усилении потенциала МАГАТЭ для обнаружения случаев несоблюдения обязательств по гарантиям и реагирования на них. Румыния всецело поддерживает их скорейшую универсализацию. Румыния также поддерживает право любого государства пользоваться благами мирного использования ядерной энергии при условии полного соблюдения принципов нераспространения и условий защиты и безопасности. Критически необходимо поддерживать баланс между правами и обязательствами, предусмотренными в ДНЯО.

Что касается нашей национальной ядерной программы, то мы полагаемся на надежность наших законов о ядерной безопасности, поскольку Румыния является участником всех соответствующих правовых документов в этой области. Кроме того, Румыния принимала участие в саммитах по ядерной безопасности — в 2012 году в Сеуле и в прошлом году в Гааге, — на которых были определены необходимые меры обеспечения физической безопасности ядерного материала во всем мире.

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы заверить Вас в том, что наша делегация намерена принимать активное участие во всех соответствующих обсуждениях в интересах активизации многостороннего сотрудничества в этом форуме и дальнейшего укрепления международной архитектуры безопасности.

Г-жа Гринберга (Латвия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мне хотелось бы заверить Вас в полной поддержке делегации Латвии.

Латвия приветствует историческое соглашение между группой Е3+3 и Ираном — Совместный всеобъемлющий план действий, отвечающий принципам Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Соглашение демонстрирует потенциал совместных дипломатических усилий международного сообщества. Латвия считает, что если это соглашение будет выполняться в полном объеме и своевременно, то в долгосрочной перспективе оно укрепит международные усилия в области ядерного нераспространения и разоружения.

Латвия хотела бы еще раз подчеркнуть, что ДНЯО является краеугольным камнем нашего подхода к вопросу о всеобщем ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия. Благодаря трем основным компонентам этого Договора — принципу нераспространения, принципу разоружения и принципу использования ядерной энергии в мирных целях — ДНЯО стал первым шагом на пути к прогрессу. Главные цели этих трех основных элементов Договора остаются актуальными и будут сохранять свою актуальность и в дальнейшем. На каждой обзорной конференции ДНЯО государства-члены согласовывали дополнительные документы с подробным анализом главных целей этих трех компонентов, которые предоставляли нам доста-

точно конкретные рекомендации в отношении мер, которые следует принять.

Среди документов, ставших результатом прошлых обзорных конференций ДНЯО, мы хотели бы обратить особое внимание на план действий, принятый Обзорной конференцией ДНЯО 2010 года, который представляет собой существенно важный, сбалансированный и подробный документ. Цели плана действий 2010 года актуальны и сегодня, и их можно достичь только с помощью полного осуществления всех мер, которые в нем предусмотрены. Латвия настоятельно призывает государства продолжать поэтапное осуществление этого плана. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что поэтапный подход не означает, что следующий шаг может быть сделан только после завершения предыдущего. Этот процесс носит динамичный и многоаспектный характер.

Мы считаем, что наши усилия должны быть направлены не только на строгое выполнение основных положений Договора, но и на активизацию межсессионного процесса ДНЯО. Хотя мы понимаем, что достичь консенсуса по итоговому документу Обзорной конференции ДНЯО 2015 года в значительной мере помешали политические факторы, более эффективный межсессионный процесс, вероятно, мог бы способствовать и более эффективному решению существенных проблем в будущем. Латвия считает, что обсуждения возможных путей укрепления связи между подготовительными комитетами и обзорными конференциями дают нам дополнительные возможности. Такая более прочная связь может помочь сократить объем накопившейся основной работы, которая должна быть проделана на обзорной конференции в конце каждого цикла.

Как указывалось ранее, Латвия поддержала бы обсуждение вопроса об укреплении международного процесса ДНЯО. Мы также поддерживаем двусторонние и многосторонние усилия, которые способствуют достижению основных целей Договора. Эти усилия охватывают, но не ограничиваются процессом в рамках «пятерки», Международным партнерством в целях контроля за ядерным разоружением и другими механизмами.

Мы придаем особое значение скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, мы выступаем за немедленное начало переговоров по дого-

вору о запрещении производства расщепляющегося материала, а также, в целом, за возобновление многосторонних усилий и переговоров в рамках Конференции по разоружению.

В заключение мы хотели бы призвать нынешние государства — участники ДНЯО и государства, которые, возможно, станут таковыми, памятуя о его прошлых «заслугах», последовательно прилагать усилия во имя достижения предусмотренных в ДНЯО целей в рамках всех трех его основных направлений. Мы твердо убеждены в том, что дальнейшее предметное и сбалансированное осуществление положений ДНЯО и плана действий 2010 года, а также работа, связанная с мерами укрепления доверия и транспарентности, в конечном итоге, приведут к созданию более безопасного мира на основе принципа ненанесения ущерба безопасности для всех.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Несмотря на критику за неспособность добиться конкретных результатов, разоруженческое сообщество 14 июля достигло эпохального успеха. Заключение между ЕЗ+3 и Ираном соглашения о Совместном всеобъемлющем плане действий, в полном соответствии с принципами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), является стимулом для продвижения вперед в рамках наших совместных дипломатических усилий. Италия приветствует соглашение, а также его единодушное одобрение членами Совета Безопасности и призывает международное сообщество решительно поддержать его реализацию.

Мы разделяем крайнюю озабоченность в связи с катастрофическими последствиями применения ядерного оружия. По сути, именно осознание сохраняющихся ядерных рисков для человечества и желание мира для будущих поколений лежат в основе наших усилий, предпринимаемых для достижения эффективного прогресса в областях ядерного разоружения и нераспространения. Крайне важно, чтобы все государства выполняли свои обязательства в области разоружения и прилагали усилия для обеспечения нераспространения и неприменения этого оружия.

Италия привержена построению более безопасного мира для всех и созданию условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО таким образом, который будет способство-

вать международной стабильности и будет основан на принципе ненанесения ущерба безопасности для всех. В то же время мы твердо убеждены в том, что ликвидировать ядерное оружие будет возможно только на основе конкретного и конструктивного взаимодействия с государствами, обладающими ядерным оружием. Трудная, практическая работа необходима для того, чтобы мы могли приблизиться к миру, свободному от ядерного оружия, и она должна целенаправленно обеспечиваться и проводиться с учетом не только гуманитарных соображений, но и соображений безопасности. Мы убеждены в том, что она должна быть сосредоточена на практических и эффективных мерах. Мы глубоко сожалеем о том, что на девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не удалось достичь консенсуса. Тем не менее, мы считаем, что усилия, предпринимаемые с целью сблизить различные позиции, будут служить хорошей основой для дальнейшего прогресса в достижении целей Договора, в том числе на основе всестороннего осуществления плана действий 2010 года.

Как я уже отмечал в ходе общих прений (см. A/C.1/70/PV.5), вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению остаются нашими главными приоритетами. Италия также решительно поддерживает Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и в полной мере готова участвовать в его работе, делаясь соответствующими специальными знаниями.

Мы приветствуем сокращение ядерных арсеналов большинством государств, обладающих ядерным оружием. Мы ценим признаки прогресса в выполнении нового Договора по СНВ Российской Федерацией и Соединенными Штатами и настоятельно призываем их продолжать предпринимать усилия по содействию стратегической стабильности, повышению транспарентности и дальнейшему сокращению их ядерных арсеналов.

Мы поддерживаем неотъемлемое право всех государств — участников ДНЯО проводить исследования в ядерной области и производить и использовать ядерную энергию в мирных целях без дискриминации и в соответствии с Договором. Это право

должно осуществляться в соответствии с наивысшими стандартами гарантий, охраны и безопасности, чему мы придаем первостепенное значение. Укрепление ядерной безопасности является для нас приоритетом. Мы высоко ценим глобальный диалог по этой теме на различных форумах, в частности, в рамках процесса проведения саммитов по ядерной безопасности.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Наша делегация рада принять участие в настоящей тематической дискуссии по этому важному вопросу, который справедливо заслуживает внимание всего международного сообщества.

Прежде всего делегация Сенегала присоединяется к заявлениям, сделанным ранее представителем Сьерра-Леоне от имени Группы африканских государств и представителем Индонезии - от имени Движения неприсоединения (см A/C.1/70/PV.9).

В этом году дебаты совпадают с семидесятой годовщиной атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы почтить память жертв первых и имевших наиболее серьезные последствия ядерных бомбардировок в истории человечества и предложить тем, кто обладает ядерным оружием, сделать все возможное для его полной ликвидации.

Действительно, настало время для размышлений и определения причин, в силу которых такое оружие сохраняется. По данным некоторых источников, насчитывается 15 000 единиц такого оружия, которые имеются в девяти странах. Поэтому они представляют собой серьезную угрозу для нашей планеты, ее жителей и их среды обитания. Учитывая значительные затраты, связанные с разработкой и производством ядерного оружия, а также расширение военных ядерных программ, это оружие по-прежнему вызывает искреннее беспокойство. Именно поэтому наша страна является сторонником его полной ликвидации, а не простого сокращения масштабов ядерной деятельности в военных целях. Это единственная гарантия того, что мир не погрузится в пучину разрушений и страданий, которые являются результатом применения ядерного оружия. Его полная ликвидация, безусловно, гарантирует выживание нашей планеты, в частности, выживание будущих поколений, которые смогут жить в условиях мира, безопасности и процветания, не опасаясь взрывов атомных бомб.

Мы подтверждаем нашу поддержку Гуманитарного обязательства, ранее известного как торжественное обязательство Австрии, которое было взято на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), состоявшейся в Нью-Йорке в мае. Обязательство было одобрено 119 странами, что отражает их волю и волю гражданского общества, которая необходима для нахождения других эффективных путей и средств искоренения этих видов оружия, представляющих постоянную угрозу для человечества. Мы знаем о многих усилиях, предпринимаемых некоторыми государствами-членами, неправительственными организациями и другими заинтересованными группами, чтобы побудить государства, обладающие ядерным оружием, сократить их запасы ядерных боеголовок. Однако конечной целью государств, которые обладают ими, должно быть полное уничтожение их запасов.

Несмотря на наше общее желание, которое было подтверждено в ряде случаев, ясно, что ядерное разоружение, к которому мы стремимся, все больше превращается в фантазию. Действительно, договоры предусматривают уничтожение только ракет, а не ядерных боеголовок, в результате чего создается возобновляемый ядерный потенциал. И, тем не менее, в нашем понимании концепция сдерживания, которая оправдывает обладание таким оружием, должна гарантировать мир. Поэтому крайне важно укреплять авторитет ДНЯО, который является краеугольным камнем глобального ядерного разоружения и режима нераспространения, на основе его универсализации и соблюдения ранее согласованных обязательств.

В этом контексте Международное агентство по атомной энергии играет ведущую роль в принятии эффективных мер, направленных на прекращение вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия. Однако Агентство сможет выполнять свои обязанности надлежащим образом только в том случае, если мы предоставим ему ресурсы и инструменты, необходимые, в том числе, для того чтобы усилить его возможности проверки и контроля. Кроме того, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств стали бы эффективным вкладом в

консолидацию усилий, направленных на всеобщее и полное разоружение.

Мы вновь выражаем сожаление в связи с отсутствием консенсуса на Обзорной конференции ДНЯО 2015 года и повторяем, что решающим шагом на пути к ядерному разоружению могло бы стать проведение конференции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Мир — это вопрос совести и коллективного сознания. Безусловно, очень хорошо, что мы о нем говорим, но без эволюции этого сознания и без необходимых средств наше обсуждение так и останется лишь на бумаге. Поэтому политическая воля к его достижению и консолидации должна направлять наши дальнейшие обсуждения, если только мир, свободный от ядерного оружия, все еще остается той высокой целью, к которой стремятся все государства.

У нас есть возможность содействовать конкретным мероприятиям в интересах построения мирного и безопасного мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи Сенегал приветствует проведение в 2018 году международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению, предусмотренной в резолюции 68/32. Выполнение рекомендаций по ее итогам, несомненно, будет способствовать достижению этой цели. Кроме того, будем надеяться, что мы в полной мере используем все возможности нашей сессии в этом году, чтобы принять соответствующие меры и добиться единственной цели, способной гарантировать поддержание международного мира — полной ликвидации ядерного оружия, — чтобы избежать опасности ядерного распространения.

Г-жа Вайратпанит (Таиланд) (*говорит по-английски*): Полный текст выступления нашей делегации будут размещены на веб-сайте “QuickFirst”.

Таиланд присоединяется к заявлению, сделанному вчера представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/70/PV.9).

Таиланд разделяет общее стремление и общую цель — построить мир, свободный от ядерного оружия. Несмотря на смешанные чувства разочарования и оптимизма в связи с последними событиями, мы надеемся, что нынешняя сессия поможет нам продвинуться вперед. Таиланд с радостью присоединяется к 100 с лишним государствам, поддер-

жавшим Гуманитарное обязательство. Мы с энтузиазмом восприняли это изменение парадигмы и концептуальных представлений, а также усиление динамики, поддержки и рост числа участников инициативы «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия». Помимо регионального «круглого стола» по этой же теме, который мы совместно организовали в Бангкоке в марте, мы стремимся объединить силы для будущих действий по продвижению этой Инициативы.

Сегодня, почти через 20 лет после консультативного заключения Международного Суда о законности применения или угрозы применения ядерного оружия (A/51/218, приложение), пришло время восполнить пробелы в действующем международно-правовом режиме по ядерному оружию. Таиланд призывает провести дискуссии для серьезного рассмотрения имеющихся вариантов и с нетерпением ожидает возможности оказать техническую поддержку или предоставить экспертов для этого решающего шага к разоружению. Гуманитарные конференции не только пересмотрели и изменили наше общее представление о катастрофических последствиях применения ядерного оружия, но, что более важно, стали и суровым напоминанием о том, что эти последствия будут одинаковы как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих им. Эту дискуссию необходимо расширить, поскольку, в нынешних условиях постоянной нестабильности в мире она заслуживает должного и неотложного внимания.

Несмотря на разочаровывающие результаты Обзорной конференции, Таиланд заявляет о своей неизменной верности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и будет и далее способствовать его соответствующему осуществлению. Ядерная безопасность в соответствии с гарантиями Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) является для Таиланда одним из важных приоритетов. Дополненный проект нашего закона о ядерной энергетике скоро будет рассматриваться в нашем парламенте. Он позволит Таиланду лучше согласовывать свои технические и институциональные обязательства и обязательства в области образования с его международными обязательствами и полнее использовать достижения ядерной науки и техники в мирных целях в соответствии с ДНЯО. Поскольку этот законопроект распространяется и на ядерные испытания, Таиланд

приблизится к возможности ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, универсализацию которого мы поддерживаем.

Таиланд вновь заявляет о своем сотрудничестве с МАГАТЭ, работа которого заслуживает самой высокой оценки. Теперь, когда подписан Совместный всеобъемлющий план действий, мы призываем все стороны добросовестно сотрудничать с Агентством и обеспечить его эффективное осуществление.

Таиланд приветствует региональные инициативы в области ядерной безопасности и гарантий и особо отмечает Сеть регулятивных органов по атомной энергии Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В настоящее время мы изучаем возможность организационного оформления отношений между Сетью и МАГАТЭ. Надеемся, что помимо технической координации Сеть будет играть определенную роль и в содействии информированию общественности по вопросам разоружения и нераспространения в увязке с национальными, региональными и международными усилиями в этой области.

Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии является проявлением приверженности АСЕАН целям ядерного нераспространения и разоружения в регионе. Бангкокский договор создает масштабную и совершенно особую зону, свободную от ядерного оружия, прямо распространяя свое действие на исключительные экономические зоны и континентальные шельфы и обязывая государства, обладающие ядерным оружием, не применять его против государств-участников. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, подпишут и ратифицируют Протокол к Договору, что обеспечит жизненно важное стратегическое равновесие и функциональность зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе, столь важном для наших глобальных взаимосвязей.

Продолжаются усилия Таиланда по осуществлению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, особенно в рамках межведомственных подкомитетов по оружию массового уничтожения и по ядерному нераспространению, которые в настоящее время активно участвуют в разработке стандартных оперативных процедур для ситуаций, связанных с оружием массового уничтожения, и эффективных мер противодействия его распространению. Кроме того, в Таиланде активизирован режим

контроля за материалами двойного назначения, чему способствовало повторное назначение комитета на уровне министров и введение более строгих правил. Таиланд приветствует и другие многосторонние инициативы в области ядерного нераспространения и ядерной безопасности, во многих из которых Таиланд принимает участие. Они обогащают наши дискуссии и дают нам более широкие средства и возможности для наших действий.

Я хочу сказать, что у нас нет иллюзий на тот счет, что предстоящий путь, даже если он начинается просто с конкретного разговора по существу, будет легким, но нас это не остановит — по той простой причине, что мы верим в силу совместной работы во имя общей цели, какими бы разными ни были наши взгляды. Поэтому мы приветствуем все то новое и позитивное, что помогает нашим усилиям в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы намерены, в частности, более детально изучить Гуманитарную инициативу и перспективы запрещения ядерного оружия, и хотели бы, чтобы наш разговор о реализации идеи мира, свободного от ядерного оружия, был более разнообразным и содержательным. Мы обязуемся активно заниматься всеми вопросами и надеемся играть конструктивную роль в этом процессе.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Поскольку наше время ограничено, я зачитаю сокращенный вариант своего выступления. Полный текст выступления будет распространен через Секретариат.

Китай твердо следует по пути мирного развития и проводит открытую, транспарентную и ответственную политику в ядерной области. Китай последовательно выступает за полный запрет и окончательную ликвидацию ядерного оружия и способствует усилиям в этом направлении. В последние годы Китай голосует за принятие важных резолюций по ядерному разоружению в Генеральной Ассамблее и поддерживает Конференцию по разоружению в ее усилиях по проведению работы по существу по соответствующим пунктам повестки дня, таким, как ядерное разоружение и негативные гарантии безопасности, на всесторонней и сбалансированной основе.

Китай уважает и поддерживает международные усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия. В апреле Всекитайское собрание на-

родных представителей ратифицировало Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Китай урегулировал с государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии все остававшиеся вопросы по Протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и готов подписать Протокол в самое ближайшее время. Китай уважает и будет и впредь поддерживать статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Китай поддерживает цели и принципы Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Китай в точности выполняет свое обязательство соблюдать мораторий на испытательные взрывы ядерного оружия и активно содействует скорейшему вступлению Договора в законную силу. Китай поддерживает скорейшее заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора о прекращении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению на основе мандата Шеннона. Китай активно проводит изучение мер проверки и связанных с ними технических средств для контроля над ядерными вооружениями и принимает участие в широких обменах информацией с соответствующими сторонами.

Китай придает большое значение вопросу о транспарентности и мерах доверия. В последние годы Китай опубликовал ряд правительственных информационных документов и представил на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора свои национальные доклады, в которых подробно излагаются ядерная стратегия и политика Китая и связанные с ними усилия. Что касается важного результата сотрудничества Группы «П5», то Китай сыграл ведущую роль в создании в рамках Группы «П5» Рабочей группы по глоссарию ключевых ядерных терминов и в этом году представил данный глоссарий на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Китай считает, что для дальнейшего продвижения международного процесса ядерного разоружения международное сообщество должно предпринять усилия в следующих направлениях. Во-первых, обеспечение всеобщей безопасности должно стать руководящим принципом. Во-вторых, ядерное разоружение должно осуществляться на

основе поэтапного подхода. В-третьих, следует эффективно уменьшить роль ядерного оружия в политике национальной безопасности. В-четвертых, необходимо сохранять стратегический баланс и стабильность.

Следует содействовать на сбалансированной основе обеспечению ядерного разоружения, ядерного нераспространения и мирного использования ядерной энергии в качестве трех основополагающих элементов ДНЯО. Усилия по предотвращению распространения ядерного оружия не должны ставить под угрозу право на мирное использование ядерной энергии; но в то же время мирное использование ядерной энергии не должно рассматриваться в качестве оправдания для несоблюдения ядерной безопасности, а также в качестве предлога для распространения ядерного оружия.

За многие годы Япония накопила огромное количество чувствительных ядерных материалов, что создает серьезные риски как с точки зрения ядерной безопасности, так и распространения ядерного оружия. В настоящее время Япония имеет в своем распоряжении около 1200 килограммов высокообогащенного урана и около 47,8 тонн выделенного плутония, из которых 10,8 тонн хранятся на японской территории, что достаточно для производства 1350 ядерных боеголовок. В настоящее время запасы ядерных материалов Японии значительно превышают ее законные потребности. Такая ситуация не только противоречит провозглашенной Японией политике в отношении избыточного количества плутония и ее собственному предложению по сокращению использования высокообогащенного урана, но и нарушает соответствующие правила и директивы Международного агентства по атомной энергии и подрывает выполнение целей и задач Саммита по ядерной безопасности. Очевидно, что такая ситуация вызывает озабоченность у международного сообщества.

Спустя 20 лет после объявления Японией своей политики в отношении избыточного плутония, общее количество имеющегося в ее распоряжении выделенного плутония удвоилось, а не сократилось. На этом фоне, вместо того, чтобы предпринять какие-либо серьезные шаги и успокоить мировую общественность, Япония осуществляет нижеследующие действия, которые еще больше усугубляют ситуацию. Во-первых, в августе этого года Япо-

ния вновь запустила первый блок АЭС. Во-вторых, Япония планирует ввести в строй в марте 2016 года завод по переработке плутония в Роккасё, производственная мощность которого составляет 8,9 тонн выделенного плутония в год. Учитывая отсутствие возможных способов использования этих материалов, можно предсказать, что дисбаланс спроса и предложения ядерных материалов в Японии еще в большей степени усугубит ситуацию.

Кроме того, несмотря на тот факт, что в марте 2014 года Япония обещала вернуть 331 килограмм оружейного плутония и часть своего высокообогащенного урана Соединенным Штатам, мы до сих пор не наблюдаем никакого прогресса в этом направлении. В то же время мы также с обеспокоенностью отмечаем, что на протяжении многих лет некоторые политические силы в Японии постоянно выступают за разработку ядерного оружия, утверждая, что Япония должна обладать ядерным оружием, с тем чтобы быть державой, которая могла бы оказывать влияние на международную политику.

В свете всех этих событий мы настоятельно призываем правительство Японии откликнуться на озабоченности международного сообщества ответственным образом и принять конкретные меры, направленные на решение существующих проблем. Ведь это существенно влияет на международную систему нераспространения, ядерную защиту и безопасность, а также на предотвращение угрозы ядерного терроризма.

Китай готов совместно с международным сообществом продолжать предпринимать неустанные усилия, направленные на достижение конечной цели полного запрещения и ликвидации ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям о необходимости соблюдения регламента, предусмотренного для их заявлений.

Г-жа Нгуен Кхань Тоан (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/70/PV.9), и хотела бы выступить с некоторыми замечаниями в своем национальном качестве.

За последние 70 лет были предприняты огромные усилия в целях обеспечения того, чтобы ядер-

ное оружие никогда не было применено вновь. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем этих глобальных усилий. Мы считаем, что три основополагающих элемента режима — ядерное разоружение, ядерное нераспространение и мирное использование ядерной энергии — должны осуществляться на сбалансированной основе.

Вьетнам приветствует все предпринимаемые усилия и инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения, включая двусторонние и многосторонние соглашения и встречи на высшем уровне по ядерной безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем соглашение, достигнутое 14 июля между Ираном и Группой «П5+1» по иранской ядерной программе. Это соглашение в очередной раз показало, что политические и дипломатические средства являются единственным эффективным способом преодоления разногласий между государствами. Теперь мы должны двигаться в направлении полного и эффективного осуществления этого соглашения.

Вьетнам особенно высоко оценивает результаты конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, особенно взятое в Вене Гуманитарное обязательство. Мы приветствуем вновь продемонстрированную международным сообществом заинтересованность и решимость устранить катастрофические последствия применения ядерного оружия и считаем, что наиболее эффективным путем предотвращения такой катастрофы является полная ликвидация этого ужасного оружия.

Однако многое еще необходимо и предстоит сделать. Мы сожалеем о том, что спустя почти 20 лет после его принятия Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все еще не вступил в силу, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала так всерьез и не начались и что Конференция по разоружению до сих пор не нашла выхода из сохраняющегося в течение двух десятилетий тупика, с тем чтобы начать существенную работу по ядерному разоружению. Мы также сожалеем о том, что, несмотря на интенсивные консультации, на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не удалось принять окончательное заявление.

Именно поэтому мы настоятельно призываем все государства-члены преодолеть свои нынешние разногласия и предпринять дальнейшие шаги в направлении полной ликвидации ядерного оружия. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, соблюдать свои обязательства по ядерному разоружению и принимать конкретные меры по их выполнению. В то же время мы отмечаем важную роль региональных зон, свободных от ядерного оружия, в предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, необходимых гарантий безопасности, и в этой связи призываем ядерные государства в ближайшее время подписать и ратифицировать соответствующие протоколы к Бангкокскому договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Вьетнам рассчитывает на сотрудничество со всеми другими государствами-членами в интересах достижения этих общих целей.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем, кто обратился с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом на ответ в связи с заявлением, сделанным представителем Китая. Поскольку некоторые страны могут испытывать аналогичную обеспокоенность относительно проблемы японского плутония, позвольте мне остановиться на этом вопросе чуть более подробно.

Во-первых, в Японии все ядерные материалы, включая плутоний и высокообогащенный уран, были поставлены под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) еще более полувека назад. МАГАТЭ пришло к выводу о том, что в Японии весь ядерный материал используется в мирных целях.

Во-вторых, что касается запретов на плутоний и обращения с ним, то в соответствии с новым стратегическим планом в области энергетики, который был утвержден кабинетом министров Японии в начале этого года, японское правительство обязалось соблюдать принцип, предусматривающий недопустимость накопления запасов плутония в отсутствие каких-либо конкретных целей. В интересах эффективного проведения этой политики мы вни-

мательно следим за поддержанием баланса между получением плутония и его использованием.

В-третьих, я хотел бы коснуться вопроса о прозрачности наших мероприятий. В рамках наших усилий Япония добровольно публикует информацию о ситуации с обращением с плутонием, которая является более подробной, чем та информация, которая требуется в соответствии с международными руководящими принципами. Кроме того, Япония представила МАГАТЭ всю информацию о ситуации, связанной с высокообогащенным ураном. Таким образом, она надлежащим образом обеспечила прозрачность использования ядерных материалов.

В-четвертых, на последнем Саммите по ядерной безопасности в Гааге Япония в сотрудничестве с Соединенными Штатами объявила о своем намерении удалить весь высокообогащенный уран и выделенный плутоний из одного из исследовательских реакторов Японии — критической сборки ядерного реактора на быстрых нейтронах, — и в настоящее время проводится соответствующая работа.

В-пятых, мы считаем, что эти усилия Японии получили широкое признание не только МАГАТЭ, но и всего международного сообщества.

Наконец, Япония также призывает соответствующие страны приложить дополнительные усилия для обеспечения прозрачности использования ядерных материалов.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на комментарий посла Японии. Несмотря на все, что было сказано послом Японии, некоторые основные факты остаются неизменными, и я хотел бы привлечь внимание мирового сообщества к этим фактам.

Во-первых, Япония — единственное не обладающее ядерным оружием государство, на территории которого расположена установка с полным ядерным топливным циклом. Во-вторых, Япония располагает огромными запасами оружейных ядерных материалов, объемы которых продолжают увеличиваться. В-третьих, нет никаких убедительных подтверждений использования Японией всех этих материалов в гражданских целях. В-четвертых, на протяжении уже многих лет часть японского населения, в том числе некоторые видные политические деятели, открыто выступают за обладание ядерным

оружием. Более того, Япония уже предприняла ряд неудачных попыток разработать ядерное оружие. В-пятых, с учетом уровня технологического развития и широкомасштабного накопления расщепляющихся материалов, как только будет принято соответствующее решение, Японии потребуется совсем немного времени для того, чтобы стать государством, обладающим ядерным оружием. Я надеюсь, что мировое сообщество учтет все это и уделит этому должное внимание.

Посол Японии только что упомянул об имеющемся в настоящее время процессе отправки японского материала в Соединенные Штаты. Мы хотели бы получить дополнительную информацию об этом процессе. Как я уже отметил в своем выступлении, Япония сообщила о проведении такого процесса, однако мы не получили какого-либо доклада о ходе его осуществления. Она также заявляет, что не проводит политику, допускающую превышение предложения материала над спросом на него, однако, как я уже отметил, объем имеющегося на территории Японии выделенного плутония превышает требуемый объем более чем на 10 тонн. Может ли посол Японии дать какие-либо убедительные объяснения относительно использования материала в законных целях и назвать причины, в силу которых Япония нуждается в столь огромном объеме выделенного плутония. Какую цель она преследует? Мы знаем, что Международное агентство по атомной энергии опубликовало ряд докладов, однако мы по-прежнему серьезно обеспокоены, поскольку Япония может превратиться в ядерную державу в течение крайне короткого периода времени.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Японии для повторного выступления.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): В дополнение к тому, что я уже сказал ранее, Япония действует в соответствии со стратегией, основанной на исключительно оборонной национальной политике, отсутствии стремления стать военной державой, представляющей угрозу для других стран, и соблюдении трех неядерных принципов. Япония будет и впредь придерживаться этого курса, которому она следовала до сих пор как миролюбивое государство.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Китая для повторного выступления.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Мне кажется, посол Японии не ответил на мой вопрос. Япония утверждает, что является миролюбивым государством. Допустим, что это действительно так, однако не мог бы он объяснить, зачем

Японии требуется такой объем расщепляющегося материала, которого достаточно для производства более тысячи ядерных боеголовок. В этом состоит суть моего вопроса.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для сегодняшнего заседания.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.